
Яна Фьорн
Ночь горящих тыкв
и
Договор с демоном
18+

Яна Фьорн

Ночь горящих тыкв и договор с демоном

https://litres.ru/74779253
SelfPub; 2026

Аннотация

Я шла на сделку с демоном, спасая свою жизнь.

А ещё потому что ненавидела одного мерзкого типа и желала ему нагадить. В отместку за издевательство.

Но как это часто бывает всё пошло не по плану.

В ночь горящих тыкв мне придётся сделать сложный выбор: сохранить свою жизнь и отодвинуть подальше апокалипсис или позволить двум влюблённым быть счастливыми ценой всего вышеперечисленного.

Боюсь, здесь не спасёт ни помощь зала, ни звонок другу. И страшно представить, что сделает со мной демон за нарушение сделки. Да, тот самый, что прямо сейчас в моей спальне жадно меня рассматривает. Стоп. Это как понимать?

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	10
Глава 3	19
Глава 4	25
Глава 5	36
Глава 6	43
Глава 7	50
Глава 8	57
Глава 9	67
Глава 10	76
Глава 11	86
Конец ознакомительного фрагмента.	92

Ночь горящих тыкв и договор с демоном

Глава 1

— Жирная. Он сказал, что я жирная и видеть меня больше не хочет! — выла я, забравшись с подругой в каморку два на полтора метра, которую мы оборудовали под сплетницкую. Здесь раньше хранился хозинвентарь уборщицы, но позже его перенесли в другое место. И теперь закуток в дальнем углу коридора, где не проходили люди, служил нам комнатой отдыха.

Здесь ничего не было. Только небольшой диванчик, куда едва умещались наеденные тяжким трудом ягодицы, отчего усидеть на одном месте лично мне не удавалось. А вот тощую подругу всё устраивало.

— Я давно тебе говорила, говнюк он, — отвечала Маргарет. — Этот тип не стеснялся при тебе на баб других пялиться. Ну какое ты могла с ним будущее построить? — она с громким хлюпом потянула горячий кофе. — На вон лучше пончик съешь.

— Да не буду я! — взвизгнула так, что подруга от испуга чуть кофе на себя не вылила. — Пончик, пончик. Накушалась уже! И никакой личной жизни теперь! Единственная

радость осталась — пончики. Да бургеры. Бесит! Всё, сажусь на диету.

— Соня, — позвала Марго. — Под каждого не подстроишься. Ты прелесть. И если говнюка что-то не устраивает, это проблема говнюка. Да, ты пухленькая. Но ты такая милая, добрая, весёлая. А худеть начнёшь, голодать, спортом истощать себя, злая станешь.

— Зато красивая буду, — я уже с минуту гипнотизировала пончик голодным взглядом.

— А ещё злая, нервная и без сил. Всё, прекращай. И съешь уже, наконец, этот пончик, пока он под твоим взглядом не воспламенился.

Я завыла, схватила лакомство, впилась в него зубами и ответила с набитым ртом:

— Поддержала бы на пути к красоте и здоровью. Подруга называется.

Марго вздохнула.

— Я поддержу тебя, чего бы ты ни затеяла, Соня, — она обняла меня за плечо. И ты это знаешь. Тебя бросил козёл, испортил тебе настроение, хотя на самом деле надо радоваться. Но не суть. И теперь на эмоциях в порыве ненависти к себе ты принимаешь решение похудеть. Назло ему и себе. Как думаешь, долго продержишься? Так ведь уже бывало. И заметь, тебя всё устраивало, пока не возникало чужое мнение.

— У нас ведь всё было хорошо и в интимном плане тоже. Я была уверена, что удержу его.

— А он наигрался и дальше пошёл. Нет, Соня, такой мужик нам не нужен. Нам нужен совершенно другой. Который не только попу с сиськами в тебе оценит.

— Марго!

— А что Марго? Ничего удивительного. Думаешь, я не вижу, куда смотрят сотрудники корпорации, когда ты к ним обращаешься. Нет, большинство старается, даже очень старается сохранять зрительный контакт. Но это природа, а против неё не попрёшь. Тем более, когда она столь щедро одаривает. Так, — подруга вынула из заднего кармана джинсов смартфон и округлила глаза. — Бегом! Совещание начинается!

Я тяжело поднялась с дивана и как могла шустро заспешила за коллегой, которую непросто было догнать. Поправляя на ходу лодочки на пятке, я несколько раз чуть не упала. Но всё же доскакала до кабинета в целости и сохранности. А когда шмыгнула следом за Марго, увидела настоящее столпотворение. Обширный зал для официальных мероприятий и собраний был переполнен народом. Почти сразу в гуще людей мне стало нечем дышать.

В этот день ожидалось знакомство с новым главой корпорации «ИнтерреЛестра». Прошлого на днях мы проводили на пенсию задушевным корпоративом, после которого любимый жакет мой перестал сходиться на животе, да и брюки стало не застегнуть. Но я ни о чём не жалею. Вкусно покушать — одна из немногих радостей жизни, которые я мо-

гу себе позволить и от которых не готова отказываться. Ну а чего? Организм работает как часы, а значит, пользоваться нужно тем, что имеешь. Жизнь одна. Урок я усвоила ещё в детстве, когда бабушке удалили бóльшую часть кишечника и она питалась лишь сомнительными жидкостями, да капельницами внутривенно. Тогда она мне и сказала: «Ешь, пока ется, Соня. И никого не слушай». С тех пор ем и не слушаю никого. Ну почти.

Обмахиваясь бейджиком, склонилась к Марго. Спросила:

— Ты его видела?

— Кого? Босса нового? Нет. Но Ирэн рассказывала, что он не самый приятный тип внешне и по характеру. Внук мистера Грэвса. Полагаю, избалованный мажор, чьё управление покатит корпорацию под откос и всех нас вместе с ней.

— Ай-ай-ай, Марго, — шепнул высокий блондин, стоявший по другую руку от девушки. — За такие разговоры о генеральном по головке не погладят.

— Ой, Мэт, брось, что ли, — Марго махнула высоким каштановым хвостом, отворачиваясь от своего давнего воздыхателя, — не надо мне, чтобы гладили. Пусть лучше зарплату вовремя платят.

Я усмехнулась, Мэт хмыкнул, а когда со стороны помоста, установленного возле дальней стены, послышался стук каблуков, он нехотя отвёл взгляд от девушки.

Собранию предстала Эльза — неизменная секретарша бывшего начальника и, судя по всему, нынешнего. В своём

положении эта демоница с осиной талией, грудью едва уступающей объёмами моей и колючим взглядом синих глаз не сомневалась.

— Дамы и господа, — начала она, — разрешите представить вам господина Элиота Грэвса. Теперь он будет непосредственно руководить всеми делами фирмы.

Она протянула руку с тонкими наманикюренными пальцами к боковой двери, откуда с некоторой задержкой вышел новый босс.

Увидеть его и оценить масштаб события мне было непросто. Даже вставая на цыпочки, я с трудом могла высмотреть через ряды голов мужчину, который не спеша приближался к Эльзе. Но на минуту в просвете между плечами, которые так удачно раздвинулись, я поймала его взглядом. И тут же лицо само собой скривилось.

Этот человек был нелепым. Другое слово трудно подобрать к существу невысокого роста, худому, но с брюшком, которое не скрывал дорогой пиджак из плотной ткани. Крохотные глазки беспрестанно мигали, а выражение лица в силу утопленного вглубь черепа подбородка, выглядело брезгливым. На запястье человека имелись дорогие часы, которые страшно диссонировали с обликом своего обладателя. А наполовину лысая голова, покрытая тонкой паутиной укладки из оставшихся волосишек, выглядела жалко. Весь он выглядел жалко.

— Да-да, — заговорил мужчина недовольно. — Теперь

я тут буду всем заправлять. Забудьте время, когда мой дед изображал умелого управленца. Вы при нём совсем распоясались. Я почитал отчёты. Производительность никудышная. Показатели ниже некуда. Со мной вспомните, что такое работать в полную силу. Походы в курилку и за кофе каждый час с этого дня под запретом. Только обеденный перерыв. Всё остальное время работать. Отпуска придётся сократить, больничные — отменить. За такую зарплату, какую вам всем здесь платят, вы вообще должны без выходных и отпусков трудиться, — лицо ещё больше исказила гримаса отвращения, когда Элиот оглядел присутствующих. — Надеюсь, вы всё уяснили. А теперь возвращайтесь на свои места. А вы, мисс Авенс, — он посмотрел на секретаршу, — следите за всеми и докладывайте мне о любых нарушениях. Будем меры принимать.

Эльза, какой бы стервой ни была, обескураженно кивнула.

Да что там. Все мы, обалдевшими глазами провожали теперь новую метлу, когда та, побрела обратно к выходу.

— Биг ланч мне! — пискляво крикнула метла напоследок. — И колу с виски.

— Слушаюсь, — пролепетала Эльза, тогда как Марго смачно ругнулась, выразив тем самым общее мнение коллег.

Глава 2

«Что за чёртова хрень?»

Вопрос этот читался во взглядах сотрудников корпорации, пока мы выходили из кабинета и потом, пока шли вдоль коридора, обитого панелями в стиле металлик. Настроение как-то сразу грохнуло об пол и рассыпалось на множество кусочков. Захотелось чего-нибудь съесть.

— Бред какой-то, — услышала я голос одного из коллег с третьего этажа. — Самоутверждается за наш счёт этот выродок семейства Грэвс. Рожу-то видели? Такому никто не даст, хоть он и глава корпорации. Вот и злой.

— Жаловаться надо в трудовую инспекцию!

— Да тише вы! — рявкнула Марго и остановилась возле кабинета. — Не высовываетесь пока. Уверена, время пройдёт, и всё уляжется. А право на пятиминутку каждый час у нас в доп. соглашении к трудовому договору прописано.

— Серьёзно? — удивился один из мужчин.

Марго закатила глаза.

— Джонни, ты разве не читаешь, что подписываешь?

— Эти договоры все типовые. Чего там читать?

Подруга лишь отмахнулась, готовая возвращаться к работе. Я намеревалась последовать её примеру, как и большинство коллег. Вот только двое парней и девушка развернулись и зашагали к лестнице. Их можно было понять. Ритуал вы-

курить по сигарете перед началом рабочего дня стал для них за эти годы священным таинством.

— И всё-таки отвратительный тип, — проговорила я тихо, чтобы слышала только подруга. К счастью, наши столы располагались напротив.

— Не то слово. Гад обиженный на весь мир. Не удивлюсь, если он в детстве мучил и убивал животных.

Меня передёрнуло.

— А одноклассники запирали его в шкафу в раздевалке, — добавил Мэт, чьё место располагалось напротив Марго.

— Я бы тоже заперла, — сказала она, раскрывая свой компьютер.

Я человек впечатлительный. Мне мало надо, чтобы эмоции поднялись волной и либо ввели в ступор, либо обрушились градом слёз. В этот раз поначалу всё пошло по первому сценарию. Всегда послушная Соня полдня даже в туалет выйти боялась. Лишь после того как мы с ребятами сбе́гали на обед, где я умяла две порции грибной запеканки в сливочном соусе, два куска чизкейка и большой капучино, я задержалась в дамской комнате. Ненадолго. На каких-то три-четыре минуты. Но этого хватило, чтобы подвести меня к самому краю.

Ненавижу внимание руководства в свою сторону. Чаще всего оно связано с тем, чтобы мне задержаться и выполнить архисрочное дело за бестолкового стажёра. От подобного сценария знаешь, чего ждать, и всегда готов поток са-

мобичевания на тему собственной бесхребетности и неспособности отказать. Но на этот раз меня ожидал сюрприз.

Приложив ключ к двери нашего кабинета, я толкнула её и остолбенела от звенящей тишины. Причина её выяснилась почти сразу. Новый босс сидел за моим столом. И как только я появилась в дверях, театрально откашлялся.

Присутствующие разом уставились на меня.

— Соня Андерсен, полагаю? — спросил Элиот, поднимаясь из-за стола и скрещивая на груди руки.

— Добрый день.

— Недобрый, — огрызнулся босс. — Почему вы не на рабочем месте?

— Я выходила на обед.

— Но другие уже вернулись. У вас, что здесь особая привилегия?

Хотелось возмутиться в ответ на его пренебрежительную гримасу. Сказать, что обеденное время даже ещё не закончилось и что он не имеет права отчитывать меня ни за что при всех. Но как это бывало чаще всего в подобных ситуациях, поперёк горла встал комок, а глаза предательски намокли.

— Я, — начала, растерявшись мгновенно. — Простите, мистер Грэвс.

Он оглядел меня.

— Что за должность у вас?

— Менеджер по рекламе.

— Серьёзно? То есть человек, который занят напрямую

связями с общественностью, позволяет себе выглядеть вот так?

Я мелко задрожала. Кто-то из мужчин в комнате сдерживал смешки, но большинство, в том числе и Мэт, смотрели на меня с жалостью. Лишь Марго буравила Элиота безмолвной яростью.

— Вам не мешало бы брать пример с остальных и есть поменьше, Соня, — продолжал босс, проведя пальцем по краю моего монитора и демонстративно отряхивая его. — Представитель корпорации не может позволить себе распуститься и обязан следить за своим внешним видом.

Я схватилась за край стола, возле которого стояла, теряя опору и испытывая унижение, какого давно не испытывала.

— Знаю! — заключил этот хам и мерзко улыбнулся, затевая что-то гадкое. — Я не стану вас увольнять. На сегодня достаточно и тех любителей подымить в рабочее время. Вам, Соня, я пойду навстречу, и так уж и быть, работу вы не потеряете. Останетесь в штате. Вот только трудиться будете в более подходящей вам должности.

— И в какой же? — спросила я дрожащим голосом.

***

С новым начальником жизнь моя развернулась на сто восемьдесят градусов. Точнее, не так. Она упала с некоторой вершины, до которой я добралась путём учёбы и карьерного развития, на дно. Почти на самое дно, когда спустя неделю, меня перевели в другой отдел.

Через слово слушала, что мне говорят кураторы на новом месте. С пеленой слёз в глазах смотрела на огромный стол и коробки. Коробки были всюду. А ещё тележки, ящики, стеллажи на стенах и высоченные стремянки на колёсиках. Склад компании ИнтерреЛестра оказался единственным, по мнению босса, местом, где я не портила бы своим видом имидж корпорации. По той же причине даже в уборщицы меня не велено было брать.

Наверное, стоило проявить гордость, высказать ему всё и написать заявление по собственному желанию. Но я не смогла. Недавно купила квартиру в ипотеку в элитном районе. Понадеялась, наивная душа, что с работой всё будет стабильно. А вышло вон как. Оклад мне, естественно, убавили. И на жизнь хватало теперь только-только. Я даже похудела немного, питаясь одним кофе и варёной картошкой. Да, вот так. Сидела в своих элитных апартаментах с окном во всю стену и видом из него на деловой квартал и жевала картошку. Вот такая злая ирония.

Каждый вечер я уходила с мыслью бросить всё и найти работу по специальности. Меня очень поддерживала в этом стремлении Марго. Даже ссылки на вакансии присылала, и пару раз я бегала на собеседования. Но заканчивались они всегда одинаково.

— Мы вам перезвоним, — говорил эйчар очередной фирмы и не перезванивал. А я недоумевала, что именно не устроило его во мне. То ли небольшой опыт работы, то ли

большой зад. И щёки, которые ни одна уважающая себя фирма не сделает своим лицом.

— Завтра съезди на собеседование в ДейлиКентинг, — напутствовала меня Марго, когда в четверг вечером мы привычно встретились на крыльце. О походах в сплетницкую можно было забыть. Из неё Элиот сделал хранилище для канцелярских принадлежностей. Да ещё и камеру приставил, чтобы не дай бог кто ручку или карандаш лишний не прихватил.

— Всё это бесполезно, — устало проговорила я. — Меня не возьмут. Для начала нужно похудеть.

— Глупости. Сюда ведь тебя взяли.

— Тогда я была легче на шестнадцать кило.

Марго присвистнула.

— Ладно. Проехали.

На крыльцо вышел Мэт. Увидев нас, парень заспешил к Марго.

— Хорошо, что ты ещё здесь, — сказал он девушке. — Поехали подвезу тебя.

— Твоя помощь бесценна, Мэтью. Вот только после неё у моих общительных соседей появляется много новых тем для разговора, а моя персона обрастает сплетнями.

— Высажу тебя у соседнего дома.

— Лучше такси вызову.

— На мне можно сэкономить. А завтра на сэкономленные деньги купишь целых два кофе. В моём предложении одни

плюсы.

Мэтью улыбался так самоуверенно и вёл себя так легко, что я на миг позавидовала подруге. Её внимания добивался классный парень. И Мэт действительно был классным. Он не менял девчонок по мере надоедания, имел собственное жильё, вкусно готовил, что в моём случае несло в себе особую важность, лишён был вредных привычек, а вот намерениями насчёт Марго обладал самыми серьёзными. Это чувствовалось.

Она не смогла сдержаться, широко улыбнулась и тут же сделала вид, что недовольна.

— Ладно, только учти, если станешь руки распускать, я тебе…

Парень опешил, уставившись на её кулак.

— Да когда такое было?!

— Может, и не было. Но ты об этом думал. Всё, ладно. Пошли.

Я помахала обоим. И когда парень с девушкой скрылись на пути к дальнему краю парковки, отправилась к своей машине.

Привычно отставленное назад сиденье встретило меня мягкими объятиями, а салон — ароматом мяты. Усевшись за руль, я некоторое время просто смотрела в лобовое стекло и старалась успокоить новую волну раздражения, что нахлынула, как всегда, внезапно. Раздражало теперь всё: начальник и картошка, квартира и вид из окна, новая должность и

мой чёртов вес. Почему я раньше не подумала о том, каких проблем могу нажить, будучи такой какая я есть, просто собой, без прикрас.

Но ведь Элиот прав отчасти. Лицо компании не может быть таким. Я глянула на себя в зеркало с укором.

Плевать! Уж какая есть! Я точно не полтинник, чтобы всем нравиться.

Вдавила педаль газа и стартанула с места. Вылетела из ворот, зацепив бампером гидрант. Царапина обеспечена. Да и чёрт с ней.

На вечерний проспект вылетела с превышением положенных скоростей. Но страха не было. Разве что перед очередным штрафом. Да и тот быстро рассеялся. Хотелось скорости, и полупустой проспект поздним вечером обеспечил мне её с лихвой.

Я неслась по городу мимо неоновых реклам, редких встречных авто, парочек, что гуляли по тротуару. Объехала мотоциклиста, который явно считал, что он быстрее всех. Что ж, парень, жизнь — это одно сплошное разочарование. Привыкай.

Я повернула к мосту, и машину немного занесло на вираже. Выровняла ход, снова вдавила педаль. Глянула в зеркало и хмыкнула. Мотоциклист тоже развернулся и теперь, казалось, преследовал меня, желая обогнать. Ну нет. После всех пережитых унижений я обязана хотя бы здесь отстоять себя. Победить. А когда это случиться, набраться мужества и уй-

ти. Уйти с этого чёртового склада и устроиться на работу, где меня оценят и станут уважать.

Перед глазами встала морда нового босса.

Элиот Грэвс — это ничтожество, возомнившее себя богом и вершителем судеб, смотрел со злой усмешкой. Неужели человек может быть настолько мерзким?

Он ведь даже не догадывается, что сломал мне жизнь. Просто одним словом, одним своим решением разрушил всё!

Ненавижу!

Я не успела заметить, когда мотоциклист обогнал меня. Лишь когда голова в чёрном шлеме обернулась и в прорези его мелькнула жутковатая улыбка на худом лице, меня встряхнуло. Я поняла вдруг, что вот-вот толкнусь в зад блестящего, чёрного мотоцикла на бешеной скорости и вместо тормоза зачем-то стала выворачивать на встречку.

Не справилась.

Навстречу уже неслись с визгом клаксона две сияющие желтизной фары.

Уйти от столкновения я могла лишь одним способом. И как только на полном ходу моё авто въехало в ограждение, стало темно.

Глава 3

Я толкнула дверцу авто и вывалилась на асфальт, не удержав равновесия. Чудом ничего не сломала.

Оглянулась, присвистнула.

Моя тачка свесилась с края моста и раскачивалась на нём, готовая вот-вот рухнуть вниз. Туда, где тянулся нижний уровень развязки.

У меня имелись все шансы окончить свой бренный путь, но, к счастью, я сумела выбраться.

Вокруг ярко светили огни машин. Приглядевшись, поняла, что все они стоят. Это ясно. Произошла авария, и люди, ведомые кто любопытством, кто желанием помочь, замедляли ход. Но остановились не только ближние авто. Весь мост будто замер. И я на ватных ногах стала обходить их.

— Простите, — постучала в стекло ближнего фольксвагена с бородатым отцом семейства за рулём. — Вы мне не поможете?

Мужчина не реагировал. Вцепившись в руль, он будто застыл в моменте, продолжая смотреть прямо перед собой. А его супруга, сидевшая рядом, кривила в гримасе рот. Ну точно как будто говорила что-то, да так и замерла посреди разговора. Будто кто паузу нажал.

В салоне другой машины меня ожидала похожая картина. Только ещё из окна высовывалась морда собаки с раззявлен-

ной пастью. Я даже отшатнулась. А когда на переднем сиденье чёрной ауди увидела девушку, чей опрокинутый кофе застыл в полёте вместе с горячими каплями напитка, чуть не села тут же на асфальт.

Дышать вдруг стало тяжело. Захотелось кричать, звать на помощь. Но какой смысл? Ведь люди вокруг меня не слышат, а время остановилось.

Такого быть не может!

Я хлопнула себя по карманам.

Телефон!

Чёрт, он, похоже, выпал и остался в машине.

Я глянула туда, где на грани катастрофы замерла моя красотка.

Твою ж мать, а я ведь только кредит за неё выплатила.

Ничего не поделаешь, придётся лезть за телефоном. Потому что, если я прямо сейчас не позвоню в службу спасения, меня хватит удар.

Приблизившись к тачке, заглянула в окошко и едва не заорала.

Телефон был там и торчал аккурат из кармана моего пиджака. Я же сидела, нет, полулежала за рулём, уткнувшись в него окровавленным лбом.

Нет.

Я схватилась за лицо.

Нет!

Я не могла умереть! Не могла!

— Ты и не умерла, — донёсся из-за моей спины голос мужчины.

Резко обернувшись, я увидела парня. Наверное, при других обстоятельствах я бы обалдела от одного его вида и забыла родину речь — настолько невероятно выглядел этот человек. И что ещё менее вероятно — он говорил со мной. Такие, как он с такими, как я в обычной жизни редко разговаривали. Да даже не смотрели в мою сторону.

Высокий, худой, но не лишённый приятной мускулатуры. Не перекачанный, но настолько натренированный, что даже сквозь плотную облегающую тело ткань проступали бугристые мышцы. Чёрный пиджак и рубашка были расстёгнуты на загорелой груди, длинные, тёмные волосы небрежно трепал ветерок. А поверх затенённых стёкол очков на меня смотрели странные глаза. Колдовские, нереальные. Возможно, карие. Но в свете фар цвет их казался жёлтым.

Тонкие губы на худом, скуластом лице растянулись в ослепительной улыбке.

Тряхнув головой, я увидела главную деталь, которую сразу как-то не заметила. Человек держал подмышкой мотоциклетный шлем. И, вспомнив кое-что, я гневно оскалилась.

— Ты! — рявкнула и ткнула в него пальцем. — Из-за тебя я…

Оглянулась, чтобы убедиться в том, во что трудно было поверить, снова увидела спину в розовом жакете, чуть не взвыла.

— Из-за тебя я там! Я умерла! Ненавижу!

Стиснула кулаки. Гад усмехнулся.

— Для мёртвой ты слишком бойкая.

— Что?!

— Не спеши себя хоронить, Соня. Всё не случайно.

— Откуда ты меня знаешь? И что… Что вообще происходит?! Ты кто такой вообще?!

Мой голос срывался на всхлипы.

Этот человек, или кто он там, единственный говорил и двигался, тогда как всё вокруг замерло в мгновение. И говорил он со мной, отчего этот бред всё больше походил на галлюцинацию. Ну точно. Я ударилась головой, и всё это мне чудится.

Мужчина отступил, уверенной походкой подошёл к водительскому месту моей тачки, разбившей забор, и поморщился.

— Ты жива, — сказал он, поворачиваясь ко мне, — пока. И если хочешь сохранить жизнь, прямо сейчас тебе следует принять верное решение.

— Какое ещё решение! Ты псих! Чёртов псих! Помоги мне! Позвони в службу спасения, пока не стало поздно!

Мужчина за долю секунды оказался прямо напротив меня. Так близко, что я прижалась к бамперу машины.

Это как вообще?! Как ему это удалось!

— Я помогу, — проговорил он, бесстыже касаясь большим пальцем моих губ. Откусила бы ему этот палец, если б

тело не свело судорогой. Боже, что он делает? Меня никогда не зажимали вот так недвусмысленно, тем более такие горячие парни, как этот.

— Я помогу, — повторил он. — Но взамен я попрошу кое-что.

— Чего? — мои колени задрожали. — Я не такая!

Кого я обманываю! Такая, такая! Продолжай и не останавливайся!

— Уверена? — он ухмыльнулся и настолько неприлично сблизил наши лица, что я растеряла остаток воли.

Нет, он прав. Я жива. Мёртвая я бы не могла так на него реагировать.

— Разочарую тебя, детка, — продолжил он. — Тело твоё меня совершенно не интересует. Но оно может послужить благому делу, если ты согласишься помочь.

— Я не понимаю! Чего ты хочешь? — Мой голос дрожал.

— Вопрос в другом, детка, — искуситель обвёл пальцем овал моего лица, вызывая этим мурашки, скользнул ниже. — Чего хочешь ты?

Трепет было не унять.

— Я хочу жить! — проговорила, задыхаясь от нахлынувших ощущений.

Ноги почти уже не держали, и я понимала, что стою и не падаю лишь потому, что мужчина обнимает меня за талию. Этот худосочный байкер, хоть и при мышцах, так легко удерживал одной своей рукой мои девяносто килограмм, что

невольно напрашивалось подозрение.

Не человек.

И эти его глаза… Они жёлтые! Таких глаз не может быть у нормального человека.

Он склонил набок голову.

— Значит, мы договорились, детка, — сказал он, смачно оглядев меня от лица к декольте и обратно. — И впредь будь осторожнее за рулём.

Он отпустил меня и стал исчезать. Или это я начала терять сознание.

Помутнела картинка, образ мужчины медленно расплывался перед глазами.

Хотела сказать, чтобы он сам не лез под колёса. Но не успела. Отключилась.

Но лишь на долю секунды. А когда вновь открыла глаза, поняла, что лежу. А тело моё нещадно ломит.

Что-то запищало над ухом, близко склонилось лицо в медицинской маске.

— Позовите доктора Стерда! — велел медик. — Пациентка пришла в себя.

Я поняла, что нахожусь в палате, когда явился доктор и медсёстры. Из вены торчит катетер, в голове и теле нестерпимая тяжесть, вокруг белизна стен и потолка.

Жива. Без сомнения. Теперь уж точно.

И какое счастье, что тот парень — всего лишь плод воспалённого сознания в коматозном бреду.

Глава 4

Спустя две недели больничного лежебокинга, я готовилась лететь домой и с нетерпением ждала документы на выписку. Буквально места себе не находила.

Всё это время мне помогала Марго. Она привозила продукты и новости, помогла решить дела со страховкой. И на фоне всего этого не так печально было осознавать, что в зарплате я из-за больничного потеряла значительно.

Новый шеф успел за это время наделать немало реформ. Отчего наше с подругой негодование не знало границ.

Ну что за человек?! Вот он, наглядный пример того, как начальство далеко от народа и его потребностей. Их заботит только прибыль и экономия, а ты хоть умри на работе — никто тебе не станет помогать.

Погружая сумки в багажник такси, я не хотела думать о плохом. Не хотела думать о новой должности, на которую придётся возвращаться. Радовало лишь то, что, работая на складе, я редко буду видеть босса, его гадкую физиономию. И не буду слышать нахальные интонации, которыми меня упрекали в лишнем весе.

В больнице похудеть не получилось. Да я и не пыталась, съедая подчистую всё, что приносила мне подруга. Вкусняшки были единственным развлечением все эти две недели. И, обложившись ими, я целыми днями смотрела любимый се-

риал с перерывами на процедуры. И по-моему, ещё немного набрала, о чём сообщила непрозрачно пуговица жакета, что так и не сошлась на груди, как я ни старалась её застегнуть.

Но такая мелочь настроения мне не испортит. Только не сегодня! Сегодня я еду домой, где буду отдыхать в свой последний день больничного. Неоплачиваемого. Ну да и бог с ним.

Лифт в подъезде оказался сломан. И лестнице на четырнадцатый этаж всё же удалось испортить мне настроение. Поднималась, наверное, с час, потому что каждые несколько пролётов приходилось делать перерывы, чтобы отдышаться.

В квартиру ввалилась, роняя перед собой сумки с вещами.

Мне предстояли стирка, уборка, готовка, но это потом. Сейчас я просто хотела ощутить себя в этих стенах и осознать, что больница закончилась, зафиксировать своё присутствие в доме.

Я выжила и не покалечилась чудом.

Из разговора с врачом поняла, что и он недоумевал, как так получилось после аварии, в которую я попала.

Переломов не было, как и серьёзных повреждений. Тогда я отшучивалась тем, что на мне подушка безопасности, которую я наела за жизнь непосильным трудом. И она меня спасла. Но доктор лишь улыбался, продолжая задумчиво перелистывать страницы моей истории болезни.

Чудо это или нет — не всё ли равно? Проведение дало мне возможность жить дальше без лишений и травм. А это знак,

я считаю. И теперь нужно пересмотреть все свои планы на будущее. Кардинально.

Сесть на диету, заняться спортом…

Почему бы и нет? Вот только хот-дог съем. Не пропадать же добру.

Не включая свет, я плюхнулась на диван гостиной, закинула ноги на подлокотник, шумно вздохнула, разворачивая оставшийся от больничной передачи хот-дог. Но откусить не успела.

Кресло, что располагалось у окна за моим рабочим столом, скрипнуло. А когда я посмотрела туда, оно стало медленно разворачиваться.

Хот-дог выпал из моих рук, шлёпнулся на брюки, оставляя на них красно-жёлтый след смеси горчицы с майонезом, и упал на ковёр.

Кресло развернулось ко мне. И я не поверила глазам. В нём сидел мужчина. И хоть в комнате было темно, я узнала его. То же спортивное сложение, тот же взгляд поверх тёмных стёкол, небрежная укладка, улыбка зловещая.

Я вся напряглась, выпрямилась, а потом как заору.

Чего-то конкретного я не кричала. Просто завопила и кинулась вон из комнаты, держась за сердце. Оно колотилось, готовое выпрыгнуть из груди. В ту минуту мне требовалось лишь одно — моя сумка. И как можно срочнее.

Доктор предупреждал, что могут быть галлюцинации после сотрясения мозга, и прописал кое-что. Это кое-что сле-

довало выпить прямо сейчас. Закинув в рот капсулу, на ватных ногах добралась до кухни, трясущимися руками набрала стакан воды и, стуча им о зубы, кое-как запила лекарство.

Сейчас, сейчас всё будет хорошо. Мне померещилось. Просто померещилось, и всё.

— Я бы не был в этом так уверен, — раздался из-за моей спины голос. И голос этот я бы узнала из сотни. Он снился мне ночами (опустим контекст), он воскресал в моём воспалённом мозгу. Но лишь поначалу, когда ещё свежи были воспоминания. Теперь человек, что померещился мне в день аварии, стоял у меня за спиной. И я очень хорошо ощущала его присутствие. Галлюцинации так не умеют.

Кулаки упёрлись в раковину сбоку от меня, и я оказалась в ловушке.

— Ну здравствуй, Соня, — прошептал он мне на ухо, — я скучал.

Я замотала головой, боясь повернуться. Он был слишком близко! Мужчина неясной природы. Демон? Искуситель?

Что происходит?!

Почему я?!

— Потому что никто не справится лучше тебя, Соня, — ответил он на мои мысли. И я всё же решилась на разворот.

О, мой бог.

Наверное, будь я постройнее, столь тесного контакта получилось бы избежать. Мужчина прижимался ко мне, тогда как я всеми силами пыталась врасти в раковину за спиной.

Оказавшись лицом к лицу с брюнетом, попыталась взять себя в руки. Ох как же это непросто, когда тебя так двусмысленно обнимает немыслимый красавчик со светящимися янтарными глазами.

— Кто ты и что тебе нужно? — спросила я твёрдо.

Он хмыкнул, отпрянул, возвращая мне возможность дышать. Оглядел с ног до головы, будто собирался съесть. Не удивлюсь, если этот монстр ест людей.

— Отчасти ты права, — заговорил он и присел на край стола. — Но я не людоед, Соня, и питаюсь исключительно душами в качестве наказания за ошибки, совершённые при жизни, и не получившие раскаяния.

— А? — не поверила. — Не может быть. Ты всё врёшь. Напугать меня хочешь!

Желтоглазый склонил голову сильнее, сдвинул очки к кончику носа, внимательно уставился на мою грудь. Прикрыться захотелось.

— Зачем мне тебя пугать, Соня? Ты и так меня боишься. Но не стоит. Я пришёл закончить кое-что. Ты ведь помнишь условие, по которому я сохранил тебе жизнь?

Сердце упало в пятки.

Боже, мне не приснилось.

— Не приснилось, — повторил он.

— Хватит читать мои мысли!

— Это моя работа.

— Я ничего тебе не должна! Меня врачи спасли!

— Ну конечно. И не ты только что размышляла о чудесном исцелении.

Он вскинул тонкую бровь и ослепительно улыбнулся. Ослепительно даже в тусклом свете, что пробивался с улицы.

Мужчина оттолкнулся от стола и снова стал приближаться.

— Не подходи! — я выставила перед собой руку.

— Хочешь, чтобы я ушёл?

— Да! Хочу! Требую! Пошёл вон или я звоню в полицию!

Усмешка снова расползлась в улыбку, и мужчина вдруг расхохотался.

— Дьявол, Соня, — он покачал головой, — мы теряем время. Ну какая полиция? Каждый раз одно и то же. Полиция тебе не поможет. Никто не поможет. И если я уйду, в ту же секунду твоё сердце остановится.

— Врёшь!

— Желаешь проверить?

Я мелко задрожала.

Что если?..

Нет, но так не бывает. Это всё сказки. Я не верю.

— Продолжай не верить. Но тебе придётся, если дорога жизнь. Или всё же ну её? Парень бросил, с работой не везёт, похудеть не получается. Не самый завидный сценарий. В таком случае я пошёл.

Крикнула, прежде чем подумала:

— Стой! Хорошо, ладно. Чёрт, чего ты хочешь от меня?

Он поморщился.

— Можно и чёрт. Но я предпочитаю, чтобы меня называли Деймар.

За окном что-то грохнуло. Я вздрогнула, сглотнула.

Боже, с кем я связалась!

Мужчина вмиг стал серьёзным. Схватившись за спинку стула, он выволок его из-под стола, обошёл и уселся, закинув ногу на ногу. Когда другой стул подъехал ко мне сам собой, я орнула разок. Но стоило ли удивляться теперь?

Прижимая руку к груди, посмотрела на мужчину. Он подал мне знак, чтобы садилась.

Села, не в силах отвести от него взгляда.

— Теперь о деле, — проговорил он ледяным тоном. — Твоя задача проще некуда. А именно: не допустить свадьбу.

Я поморщилась.

— Что, прости?

— Ты всё верно расслышала, Соня.

— Но как? Я не понимаю.

Деймар подался вперёд и облокотился на колени. В жёлтых глазах сверкнули молнии.

— Подумай. Способов расстроить свадьбу двух влюблённых не так много. Тем более если ты соответствуешь запросам жениха.

— То есть, — ахнула я, заходясь негодованием. — То есть я должна соблазнить мужчину?

— Тебе это не составит труда. И раз мы договорились,

предлагаю подписать договор. Позже обсудим детали.

Я подскочила со стула. Сжала кулаки.

— Какой ещё договор?! Я не согласна! Не могу! Это низко!

— И лучше умереть, — закончил он.

Хотелось ударить что-нибудь. Но сдержалась всё же. От бессилья готова была зарыдать. Я ничего не могла противопоставить. Как бы бредово это ни звучало, человек, что сидел напротив, держал меня за горло. В буквальном смысле.

Я повалилась обратно на стул.

— Тебе не придётся спать с ним, если это противоречит твоим принципам, — проговорил демон, выставляя перед собой ладонь. На ней тут же возникло пламя, а следом погасло. И вот уже в тонких пальцах покоится свиток. Состаренная бумага, обугленная по краям, намекает на специфическое происхождение документа.

— Хотя, — мужчина поджал губы, — останавливать тебя никто не станет, если увлечёшься и войдёшь в раж. Так даже эффективнее.

Хотелось расцарапать ему лицо.

— Давай быстрее со всем этим покончим.

— Хорошая девочка, — демон издевательски ухмыльнулся, подкинул листок и тот развернулся в воздухе.

Глянув на него, я опешила. Его же подписывать придётся!

— Тебе нужна моя кровь?

Деймар фыркнул.

— За кого ты меня принимаешь? Это негигиенично как минимум. От тебя мне потребуется клятва. Только и всего.

Он встряхнул листок. А я неуверенно пожала плечами.

— Повторяй за мной, — продолжил мужчина. — Я Соня Андерсен заключаю сделку с демоном высшего ранга и клянусь исполнить свою часть договора, в счёт уплаты за спасённую жизнь.

Он подал мне знак, и я повторила всё слово в слово. А когда сделала это, всё тело будто закололо иглами. Я обхватила себя за плечи.

Господи, что же я натворила?!

Подняла взгляд на демона. Он стоял рядом и с интересом рассматривал мои мучения. Садист! Но как только я готовилась заорать от боли, он вдруг щёлкнул пальцами и договор вспыхнул. Когда последний уголёк с шипением погас, боль схлынула.

— Хорошая девочка, — вновь похвалили меня словно собаку. А теперь перейдём к деталям.

Я посмотрела на демона исподлобья с нескрываемой ненавистью.

— Что ещё за детали?

— Неужели тебе неинтересно узнать, что это за человек и как он выглядит?

Твою мать! Почему я сразу об этом не вспомнила?!

— Наверное, потому что к тебе нечасто обращаются с подобными предложениями.

— Издеваешься?

— Говорю как есть.

— Ну и кто же этот человек?

— Полагаю, вы знакомы.

— Что?

У меня немного. Очень немного знакомых мужчин. Бывший, Мэт…

— Не они, — отмёл мои мысленные перечисления Деймар. — Его зовут Элиот Грэвс. И он глава корпорации, в которой ты работаешь. Правда, очень удобно сложилось? Не придётся долго возиться.

Всё внутри похолодело, руки затряслись.

— Нет, — прошептала я. — Нет. Только не он. Это шутка?

— По-твоему, я похож на шутника?

— Ты ошибся с выбором! Как женщина я Элиоту не нравлюсь. И он мне это чётко дал понять в нашу последнюю встречу!

Жёлтые глаза сверкнули, заставляя поёжиться. И мне не показалось, демон воспламенился на миг, а за его спиной мелькнули два кроваво-красных кожистых крыла.

— Я никогда не ошибаюсь, — проговорил он, и голос гулко заполнил пространство, заставляя меня прижать к ушам ладони. — Тебе доверено дело, важность которого нельзя оценить человеческими категориями, и теперь, когда ты заключила сделку, обратной дороги нет.

— А если я откажусь?

— Уверен, ты этого не хочешь.

— И всё же.

Расслабленной походкой Деймар приблизился ко мне вплотную, медленно склонился к лицу.

— Если откажешься, Соня, твоя душа в тот же миг попадёт в рабство к низшим демонам, и тогда служение мне покажется раем. Так что? Заметь, я даю тебе выбор.

— Ты чудовище! Из-за тебя я попала в аварию!

— Не поспоришь. Ты была мне нужна.

Я глядела на него снизу вверх, продолжая вжиматься в стул, и ногти стиснутых пальцев больно врезались в ладони.

— Ненавижу!

— Рад, что мы договорились, — он отпрянул, выпрямляясь и возвращая лицу безразличное выражение. — Пока ничего не предпринимай, чтобы не наделать ошибок. План действий я подготовлю сам и найду тебя, когда потребуется. А сейчас отдыхай, Соня, и набирайся сил.

Он даже позволил себе скользнуть пальцами по моей щеке и ниже. Едва успев коснуться груди, что трепетала в вырезе топа, Деймар исчез. Буквально растворился в воздухе. И в тот же миг я разрыдалась, не боясь напугать соседей.

Боже, как всё это гадко! Как несправедливо! И всё-таки почему?! Почему я?!

Глава 5

Отвыкнув от общественного транспорта, я запаслась стрессом надолго, проведя всего полчаса в набитом битком вагоне метро. Меня зажимали все кому не лень. И ведь не выскажешь! В этой консервной банке каждый в одинаковом положении. А я ещё и сама виновата. Есть надо меньше, чтобы меньше места занимать.

Всё внутри меня сопротивлялось возвращению на работу. И даже любимый кофе из автомата на первом этаже положение не исправил. Наверное, это потому что всё-таки существует разница между ехать в лифте до офиса и спускаться на минус первый этаж туда, куда тебя сослал новый босс.

Передёрнуло от мысли. Перед глазами всплыл сначала образ демона, в которого теперь хочешь или нет, а приходилось верить. Потом на смену ему пришла физиономия Элиота. И нет, не из памяти, а буквально. Пришла и встала прямо напротив. Вынуждена была головой потрясти, и тогда только поняла, что Элиот Грэвс теснит меня от автомата, чтобы заказать кофе, косится недовольно, морщится.

— Надеюсь, вы взяли диетический напиток, мисс Андерсен? — спросил он издевательски.

Все нервы внутри меня разом натянулись струнами. Этот плешивый пузан, мамкина гордость, нелепое чучело с впалым подбородком снова мне грубил!

Не знаю, что на меня нашло. Наверное, бесы вселились. Но бумажный стакан вдруг задрожал в моих руках, а потом пальцы сами собой разжались, и горячий кофе полетел вниз.

Бам, и он падает прямо на туфлю босса, забрызгивая ароматным, сладким, а главное, горячим содержимым дорогущую штанину.

Элиот отскочил с воплем, не переставая прыгать на одной ноге и гневно глазеть на меня, стиснув зубы. Свидетели этой сцены, среди которых были и мои друзья из прежнего отдела, с трудом сдерживали рвущийся хохот.

— Неуклюжая корова! — взревел Элиот. — Ты испортила мне брюки!

Гадкое лицо покрылось красными пятнами.

Наблюдая за вывертами босса, ставшего ещё более нелепым и жалким, чем прежде, я осознал вдруг своевременно, что терять мне больше нечего. Ну не выполню я условие договора, ну придёт мне конец. И что? Все когда-то умирают. И я уж лучше потерплю адские пытки в компании низших демонов, чем стану наступать себе на горло в стремлении очаровать вот это.

Плечи вдруг расправились, стало легко дышать. Приблизившись к начальнику, я поставила на пояс руку и проговорила зло:

— Слушай сюда, Грэвс. Я всё ещё могу подать жалобу на прилюдное унижение, которое ты устроил в отношении меня. Но не стану. И не потому, что ты шишка важная, а потому

что ты жалок и ничтожен. Хуже таракана. На тебя противно смотреть, с тобой противно разговаривать и тратить время на разборки с тобой противно. Поэтому я ухожу. Увольняюсь, чтобы больше не видеть тебя и не слышать. И впредь думай своей лысой башкой, прежде чем рот открывать!

Последние слова я выплюнула ему в лицо, развернулась и пошла прочь к выходу. Внутри всё бурлило и кипело. Но я едва не лопалась от ликования.

Кто-то захлопал у меня за спиной. Не сбавляя шаг и не оборачиваясь, я толкнула дверь, вылетела на крыльцо, продолжила путь.

Всё.

Это всё.

И в моём случае буквально. Даже работу теперь искать не нужно.

Не знаю, сколько я так шла, игнорируя телефонные звонки. Меня несло куда-то без цели. Просто требовалось идти, не останавливаясь, чтобы расставить в голове мысли по местам.

Я нарушила договор. Всё испортила. Но почему-то была ещё жива.

Наверное, умру, но не сразу. Меня ещё помучает горячий демон с пылающим взглядом. Не в том смысле, конечно, в каком тайно хотелось бы, но в покое точно не оставит. А значит, последние мгновения жизни надо прожить на полную.

Я остановилась, только когда увидела впереди вывеску

крупнейшего в городе торгового центра.

Ну ничего себе марш-бросок. То-то ноги разболелись. Этот путь обычно занимал не менее получаса на общественном транспорте. А тут пешком дошла.

Может, начать бегать по утрам?

Ой, точно. Мне же уже не надо.

Значит, вперёд доживать свою никчёмную жизнь.

Когда стеклянные двери разъехались передо мной, я окунулась в облако ароматов и какофонию звуков, типичных для подобного рода мест. Огромный холл украшен был в стиле Хэллоуина бумажными тыквами, привидениями. Летучие мыши и ведьмы, отпечатанные на полу и на ступенях лестниц, зазывали посетить то отдел парфюмерии, то магазин нижнего белья. Люди в костюмах скелетов раздавали приглашения в кафе и развлекательные центры. Меня они тоже не обошли. Обойти меня в принципе непросто. А потому, несколько минут спустя, я уже вертела в руках две бумажки. На одной значилась скидка в тридцать процентов на услуги салона маникюра. Естественно, с тыковками на изображённых ногтях. А другой зазывал в кафе фуд-корта, попробовать новинки меню в честь праздника.

Оглядев свой маникюр, я поняла, что мне надо. Всё надо. И ногти, и сладости, и по магазинам пройтись. Острое желание взять от жизни всё в последний мой день на земле толкало на необдуманные поступки. Но когда, если не теперь?

Из салона вышла довольная, разглядывая свой чёрно-ро-

зовый градиент на ногтях. В тему к нему приобрела чёрное платье с широким кушаком, объёмными рукавами и пышной юбкой чуть ниже колена. Консультант восхищалась моим отражением. Да и я была довольна, впервые в жизни подобрав платье, в котором выглядела королевой, а не шёлково-кружавчатой тучкой.

Заглянула даже в салон причёсок, где мне уложили волосы удивительным образом. Лицо больше не выглядело тяжёлым. Будто я килограмм десять сбросила, не меньше.

И когда я вся такая невероятная, да ещё и в новых босоножках на высоком каблуке шла по коридору торгового центра, пару раз мне вслед обернулись парни один другого спортивнее.

Интересно, успела бы я замутить с кем-нибудь или уже поздно?

Закусила губу, остановилась, принюхалась.

Живот мигом отреагировал на приятный аромат ванили и пряностей. И ничего не оставалось, как наведаться в кафе со скидками на новинки в честь Хэллоуина.

Что-то громко хлопнуло при входе, и я вскрикнула, не удержалась. Оглядевшись, увидела красно-жёлтое конфетти и улыбающихся людей, одетых вампирами и чёрными кошками. Сидевшие за деревянными столиками посетители удивлённо на меня смотрели.

— Поздравляем! — проговорил вампир в красной мантии, кладя руку в чёрной перчатке мне на плечо. — Вы ста-

ли пятитысячным посетителем нашего кафе. Как вас зовут, валькирия?

— Соня, — промямлила я, очарованная его колдовским образом. Ты смотри, даже клыки как настоящие.

— Прекрасно, — ответил упырь. — Прекрасно, Соня. И в честь этого события мы готовы обслужить вас бесплатно. Сегодня вы наш почётный гость.

Он обнял меня, а я тихонечко заскулила, потому что потекла. Чего греха таить?

— Вы уверены? — спросила с некоторой дрожью в голосе. — Я ем много.

Он засмеялся. Как и кошка за кассой.

— Хотите напугать меня? — вампир оскалил клыки и подмигнул. — Не получится. Проходите же скорее в вип-комнату и располагайтесь.

Ведьмочка модельной внешности приблизилась ко мне, улыбаясь лучезарно.

Но нет. Ты не испортишь мне самооценку, рыба сушёная. Не сегодня!

Кивнув ей, я приготовилась идти.

Мы миновали ряды столиков с людьми, что не прекращали на меня смотреть, позабыв о трапезе. На лицах читалось сожаление. Приди они немного позже, могли бы занять моё место. Но судьба — этот необъяснимый феномен — распорядилась так в тот день. И я не могла этому не радоваться. Когда ещё вот так доведётся попасть под счастливый случай?

Да никогда. Мне-то уж точно.

Девушка дождалась, когда я займу место на широком диванчике за большим светлым столом, кивнула и вышла, притворив за собой дверь. Шумы извне сразу утихли, и я взялась за меню.

Блюда на фото выглядели очень заманчиво, аппетитно и красочно. Хотелось попробовать всё: и брускетты с чёрным соусом из водорослей, и пирожки из тонкого теста с разнообразными начинками, оформленные в виде крохотных тыкв.

Рот наполнился слюной. И когда дверь скрипнула, я испытала нечто сродни восторгу. Ожидая увидеть официанта, подняла глаза и впервые в жизни ощутила, насколько стремительно может пропасть аппетит. Только что он был, и я готовилась умять весь разворот закусок из меню, и вдруг как не бывало.

Вдобавок ещё живот свело и противно закрутило. Потому что вместо официанта ко мне явился настоящий ночной кошмар.

— Ну здравствуй, Соня, — протянул по слогам Деймар.

Глава 6

Хорошо, что я ничего не успела заказать и начать есть, а то так и поперхнуться было б недолго.

Демон прошествовал. Вальяжно так, плавно. И, присев с другого края углового диванчика, уставился на меня поверх очков своими сверкающими янтарями.

Постаралась, как могла отползти подальше.

— Шикарно выглядишь, — констатировал он.

— С-с-спасибо, — промямлила я. — Решила оторваться напоследок.

— О чём ты?

Он насмешливо вздёрнул бровь, не прекращая меня рассматривать, чем поднимал мне давление. Гад.

Вот если бы не рассматривал так, может, я бы лучше соображала.

Так, Соня, соберись!

— Я нарушила наш договор, — призналась, смыкая веки. — Ты ведь наверняка уже всё знаешь. Поэтому давай не будем тянуть. Покажи, где лестница к вашим этим низшим демонам, и я пойду.

Деймар покачал головой, будто говорил с неразумным ребёнком.

— Что я тебе велел? — спросил он тихо, но в тишине этой ощущалось то самое затишье перед взрывом.

— Ничего не предпринимать. Знаю, — я выставила перед собой руку, полагая, что это кого-то успокоит. — Но он меня взбесил, понимаешь? Он хам и выродок, этот Элиот Грэвс. Я не могла смолчать, и более того, я не смогу, как бы ни старалась, я не смогу разыгрывать симпатию. Так что, Дэймар, я выбираю смерть, какой бы мучительной она ни была.

— Ты не понимаешь, о чём говоришь.

— Ну да. И сейчас ты скажешь, что в сравнении с тем, что меня ждёт, средневековые пытки инквизиции — всего лишь бдсм шалости. Ясно, хорошо. Пусть так. Я не справилась и готова. Готова ко всему.

Положив сцепленные в замок пальцы на стол, я надула щёки и шумно выдохнула.

Боже, кому я вру? Я не готова!

В эту минуту дверь отворилась и в комнату вошёл официант в белом плаще с капюшоном. Привидение он изображал или рыцаря Крестового похода оставалось загадкой.

— Что будете заказывать? — спросил он, любезно улыбаясь.

— Капучино. Маленький. Без сахара, — я нервно потёрла лоб.

— И всё? — удивился мужчина.

— Да, всё. Знаете, аппетит что-то пропал. Боюсь, Как бы ни стошнило, когда меня станут четвертовать или совать головой в колодки. Ты чего-нибудь будешь? — я вопросительно уставилась на Деймара. Тот неспешно покачал головой.

— А, ну да. Зачем тебе? Тогда всё. Спасибо.

Лицо официанта изумлённо вытянулось. Кивнув, он отступил и довольно ретиво скрылся с глаз.

Я пожала плечами. И потом только догадалась.

— Он что, тебя не видел?

— Меня видишь только ты.

— Как это? Почему? Ты ведь такой реальный.

Пресекла порыв ущипнуть демона.

— Потому что так надо.

Я откинулась на спинку дивана и хохотнула нервно.

— Боже мой. Так вот оно что. А ведь ходили слухи, что моя двоюродная прапрабабушка страдала шизофренией. Галлюцинации, голоса в голове. Ну ничего себе подарочек.

Я широко улыбалась, хоть радоваться было нечему. Но почему-то необходимость вставать на учёт в психдиспансер не так меня беспокоила, как сорванная сделка с дьяволом и санкции в виде мучительной вечности в чертогах ада.

Я прикрыла лицо ладонями и тут же ощутила, как мне тесно. Только что было легко и свободно дышать. А теперь будто кто-то забрал весь воздух.

Отняла руки и остолбенела. Деймар сидел совсем рядом, и я физически ощущала его близость. Не столько тепло, сколько давление. Энергетика самца-завоевателя, что сквозила от него, сковывала меня, лишая воли. Я даже запах ощущала. Его запах — смесь мяты, раскалённого металла и чего-то ещё. Неповторимый аромат.

Рука мужчины змеёй просочилась мне за спину, обхватила, без особых усилий сблизила наши тела.

Теперь жёлтые глаза я видела очень близко, как и плещущийся в них азарт, живой и горячий. Демон смотрел на меня так, как никто никогда не смотрел и обнимал с таким жаром, какого не от каждого живого мужика дождёшься.

Нет, галлюцинации так не умеют.

— Правильно, — согласился он моим мыслям. — Выбрасывай всё лишнее из головы, детка, и слушай меня внимательно.

— Отпусти, — потребовала я без особого энтузиазма. — Слушать, тем более внимательно, мне в таком положении трудно.

Голова кружилась всё то время, пока рука демона блуждала по моей спине, а взгляд сканировал грудь в вырезе декольте. Потянув с наслаждением носом, он вернулся к моему лицу.

— Ты очень красивая женщина, Соня, — сказал он прямолинейно. Меня чуть удар не хватил. — Но проблема в том, что ты сама этого не видишь. Твоя красота первородная. В ней нет искусственных добавок. Таких как ты я давно не встречал.

Он вдруг склонился к моему лицу. Но снова скрипнула дверь, и демон резко отстранился.

Не обращая внимания на официантку с горящими любопытством глазами, которая пришла по наводке коллеги по-

смотреть на местную сумасшедшую, что говорит сама с собой, я непонимающе взглянула на демона.

Он что, только что утратил самообладание? Из-за меня?

— Ваш кофе, — проговорила девушка в костюме мёртвой невесты и нехотя покинула комнату.

Я боялась её ухода. Боялась, что ещё скажет Деймар. И хоть мне приятны были его слова, что-то во всём происходящем казалось странным.

Его порыв, смятение. Откуда им было взяться у исчадия ада?

Откинувшись на спинку дивана и нацепив очки на лоб, он заговорил, глядя перед собой:

— Мне бы не хотелось отдавать тебя на растерзание чертям, Соня. А потому позволь кое-что объяснить.

Я приготовилась слушать. Но мужчина вдруг поднял руку и щёлкнул пальцами. В ту же секунду за дверью грохнуло.

— Что ты сделал? — испуганно спросила я, прислушиваясь к стонам, охам и шуршанию с той стороны.

— Ничего особенного. Не люблю, когда подслушивают.

Стоны мужской и женский становились всё протяжнее, и вскоре к ним добавились ритмичные постукивания, будто кто-то лупил кулаком по соседней стене.

— Элиот Грэвс, — продолжил демон, — намерен жениться на девушке, с которой знаком с детства. Они вместе учились, посещали конный и спортивный клубы, путешествовали семьями. Их готовили к этому браку, потому что она, как

и он, наследница торговой империи.

Женский голос из-за двери заскулил. И мне показалось, будто кто-то рычит.

— Но существует проблема, — Деймар развернул к себе моё лицо, устав говорить с профилем. — И проблема заключается в том, что нельзя допустить объединения двух корпораций.

Слушала его, признаться, вполуха.

Не выдержала, подскочила с места, рванула к двери и распахнула её.

Прямо на полу посреди узкого закутка лежал распростёртый парень в белом, а верхом на нём в недвусмысленной позе выгибалась мёртвая невеста. Всё выглядело так, как выглядело, и если бы я застукала их раньше, эти двое не успели бы познать друг друга на полную.

Блаженные выражения лиц сменил суеверный ужас, когда голубки меня увидели.

Девчонка взвизгнула, подскочила и кинулась в зал. Парень несколько раз извинился передо мной, поправил брюки, виновато краснея, и тоже убежал.

Я продолжала смотреть им вслед, не понимая даже близко, что всё это значит. А когда обернулась и увидела довольное лицо демона, разум кольнуло догадкой.

Вернувшись в комнату, затворила за собой дверь и, указывая на неё, спросила злобным шёпотом:

— Зачем ты это сделал?!

— А как ещё я мог их наказать?

— Не знаю! Чирей на задницу или распухший язык. Вам, тварям из преисподней, виднее, как наказывать.

Деймар облокотился на стол, растянул губы в улыбке, беззвучно засмеялся.

— Не знал, что ты так жестока, детка. И, возможно, ты не поверишь, но я просто помог им. Эти двое давно заигрывают друг с другом, и оба слишком нерешительны, чтобы начать действовать.

— А то есть, по-твоему, теперь у них всё будет хорошо?

— А тебя это волнует? — Деймар лениво закинул руку за голову. Спор со мной его забавлял.

Вспомнив вдруг, зачем мы собрались, я вновь уселась на диван.

— Так что ты там говорил об объединении корпораций?

— Его нельзя допустить.

— Почему?

— Потому что в этом случае раньше, чем запланировано, наступит конец света.

Глава 7

Раз, два, три, — я считала секунды в голове, ожидая, что демон продолжит. Ну не буквально же он о конце света говорил? Эту формулировку часто используют, когда ожидается что-то плохое. Но Деймар молчал.

— В смысле? — спросила опасливо.

— В тот самом смысле, какой вкладывают люди в словосочетание «конец света». Можно ещё сказать апокалипсис или судный день. Как угодно. Суть от этого не поменяется.

— Я не понимаю.

Демон подался вперёд, облокотился на стол. И снова этот взгляд исподлобья.

— Со временем после объединения корпораций и их мощностей новая фирма создаст прибор на базе искусственного интеллекта. Идея вполне невинная. Что-то вроде телепорта для доставки, если в двух словах. Но как это чаще всего бывает у вас, у людей, правообладателя не оставят в покое. Отыщутся те, кто захочет найти собственное, менее мирное применение устройству. И тогда начнётся война. Которая очень быстро закончится.

Он умолк, оставив меня переваривать информацию.

Я смотрела перед собой, забыв об остывшем кофе.

— То есть ты — оплот жестокости и боли — хочешь не допустить конца света?

— По-моему, вполне логично.

— Ну конечно, — я невесело усмехнулась. — Кому делать больно, если все умрут?

— Отчасти так и есть. Но всё куда сложнее. Скажу лишь, что в мире всё должно находиться в балансе. И все те силы, которые вы зовёте добром или злом, поддерживают это равновесие, которое нарушится, если не принять мер.

Остывший кофе давно утратил свою привлекательность.

— Чтобы всего этого не случилось, — продолжила я, — мне нужно охмурить Элиота?

— Именно.

— И никого не удивляет, что такое серьёзное дело, как слияние монстров капиталистического толка, способных на технологический прорыв, может сорваться из-за банальной измены?

— Чистота крови и помыслов важны для обеих сторон. Ты должна понимать, Соня, в этих семьях царят порядки времён монархии. Конечно, во многом это касается женщин. Но и случайные бастарды в лучшем случае остаются без фамильных прав.

— А в худшем? — зачем-то спросила я.

— Тебе не понравится, что я скажу, — прозвучал ответ, который вызвал холодок по спине.

Я поднялась, не находя себе места, и стала прохаживаться из угла в угол в тесном помещении.

Деймар недоговаривал всего, и меня это тревожило. Было

что-то ещё во всём этом, чего никак не получалось уловить. Но он ведь и не скажет, если решит, что мне незачем знать. А лишь использует, как инструмент. И потом избавится.

Остановилась, глянула на демона. Он смотрел на меня с безразличным видом.

— Эта женщина, — заговорила я, сцепив в замок руки, которые нещадно потели, — невеста Элиота. Кто она?

— Правнучка основателя ГрейсонКэпитал.

— И какие у них отношения?

Демон неопределённо поджал губы.

— На удивление хорошие, если понимать, что за человек Грэвс. Они знают друг друга с детства, хоть Лора Грейсон и младше его на пять лет. Их приучали друг к другу. В итоге они вполне сдружились, и оба готовы к браку.

«Который нельзя допустить» — закончила я мысленно.

— В точку, — Деймар подмигнул мне, снова отвечая на мысль. Никогда, наверное, не привыкну.

Я прислонилась к стене, тяжело вздохнула.

— Проблема в том, Деймар, что Элиот не просто презирает меня и ни во что не ставит. Сегодня у него возник веский повод для ненависти. Я унизила его при всех. Высказала, что думаю. И теперь мужское самолюбие этого и без того заросшего в комплексах неполноценности человека покрылось шипами. Он не подпустит меня к себе.

Деймар поднялся из-за стола и подошёл ко мне. Облокотился на стену, прижался к ней боком. И снова его бли-

зость вызвала волнение, которое я поспешила задавить. Ну нет. Сейчас есть куда более серьёзные вещи, о которых стоит думать, чем умопомрачительно сложённый брюнет во всём чёрном, от которого приятно веет мятой.

— Спасибо, — в голосе над моим ухом отчётливо слышалась улыбка. — Приятно, что я тебе нравлюсь.

— Да боже! Хватит читать мои мысли! — вскричала я, сжимая кулаки. — Ты невыносим! И нет, нравишься мне не ты, а тот образ, в который ты себя облёк. Это ведь неспроста, так? Всякий раз, намереваясь кого-то уломать на сотрудничество, ты являешься в том образе, который непременно сразит жертву. И она сделает всё!

— Не похоже, чтобы ты готова была сделать для меня всё, — проговорил нахал. — Но поспешу тебя успокоить. Я такой, какой есть. У меня школьные фотографии имеются. Могу показать.

Он потянулся к заднему карману брюк, вынул смартфон и готовился уже открыть галерею, но я остановила.

— Не надо ничего показывать! Ты просто издеваешься! Достало! Как же это всё достало!

Я закрыла руками лицо, готовая заплакать. Но вспомнила вдруг про макияж. И макияж победил. Очень не хотелось размазывать его по лицу. Особенно в присутствии мужчины.

Деймар взял меня за плечи, развернул к себе. Я почему-то даже не воспротивилась. Опять. Но отвела демонстративно взгляд. Он вернул его, нежно коснувшись подбородка.

— Я уже сказал тебе и повторю, — начал демон проникновенно. — Ты красивая женщина, Соня. И прекрасно знаешь, что я прав. На тебя оборачиваются, тебе вслед смотрят с тем самым желанием, какое все женщины стремятся вызывать у мужчин. Каждая этого хочет.

— Ты плохо думаешь о женщинах.

— Зато хорошо знаю людей. Элиот не исключение. Да, он никогда не был душой компании, проходил через травлю в школьные годы и тотальный бойкот в колледже. Ты не поверишь, но он был хорошим парнем и не заслуживал этого. Удар, который окончательно сломил его, Грэвс получил на выпускном. Девчонка, которая нравилась ему, обманула, пообещав близость. И когда он явился в условленное место, его сокурсники окружили его и стали глумиться. Они снимали на видео, как несчастный пытался вырваться. И она была там. Та девчонка, что обманула его. Она смеялась и поддерживала травлю громче всех.

Я сглотнула, припомнив свои школьные годы. Стало гадко. А ведь у меня почти получилось на несколько лет всё позабыть. Но история Элиота всколыхнула память. И мне стало жаль его и себя.

— То есть в колледже он о чистоте крови и возможных бастардах не думал? — спросила я, стараясь скрыть за язвительным комментарием уныние.

— В колледже мало кто вообще думает головой, — ответил демон. — Тем более под властью хмеля и гормонов

на выпускном балу. Элиот обозлился на весь мир. И с тех пор характер его испортился окончательно. Он стал грубым и жёстким.

— Что ещё раз подтверждает: для меня к нему всё пути закрыты.

— Ответ неверный, — демон крепче сжал мои плечи. — Прямо сейчас он зол и бесится оттого, что ты сделала. Но главное — Элиот Грэвс думает о тебе, Соня. Ты завладела его разумом. И этим необходимо воспользоваться.

— Но ты сказал, что Лора нравится ему.

— Не более чем хороший друг. Между ними нет огня.

— А разве обязательно, чтобы был огонь?

— То, что люди называют любовью, не обходится без страсти. Она её важнейшее топливо.

Демон говорил так проникновенно, жгуче и смотрел так прямолинейно, что мне стало труднее дышать. Собравшись, я ответила:

— Может быть, это просто другая любовь? Что, если для Элиота Лора — единственный шанс познать личное счастье?

— Скорее всего, так и есть. Но личное счастье этого смертного меня не заботит.

— Если он важен для неё, она его простит.

— Не простит. И её отец расторгнет помолвку. Он слишком любит свою единственную дочь. Для него нет ничего важнее счастья Лоры. Так что ты решила? Рискнёшь или проводить тебя к низшим демонам?

Я вздохнула тяжко.

— Что ж, — сказала, прикусив губу. — Давай попробуем спасти мир.

Глава 8

Ждала, что Деймар оставит меня. Но как бы не так. Кафе мы покидали вместе. Привидение с невестой к тому моменту взволнованно шептались за стойкой администрации. Увидев нас, парень трепетно сжал руку девушки, и оба разом покраснели.

Я улыбнулась им, обрадованная тем, что эти двое поладили. И ни на кого, естественно, жаловаться не стала. Лишь отойдя на приличное расстояние, поняла, что даже кофе не выпила. А ведь могла поесть от души и ни цента не заплатить.

— Ты слишком напряжена, — проговорил Деймар, когда мы поднялись по эскалатору и зашагали вдоль витрин с украшениями в виде летучих мышей и манекенами в ведьмовских шляпах.

— Не разговаривай со мной, — процедила я сквозь зубы. — Меня примут за чокнутую.

В эту самую минуту мимо нас прошествовала пухлогубая блондинка с силиконовым декольте. И нет, мне не показалось. Она улыбнулась демону. А потом ещё и вслед ему посмотрела.

Тот, конечно, тоже обернулся.

— Она тебя видит? — удивлённо спросила я.

— Все видят, — ответил мужчина, вернув мне своё вни-

мание. — Мы ведь планируем пройтись с тобой по магазинам. Оставаясь незримым, мне трудно будет скрыть своё участие.

— В смысле? — удивилась я, заподозрив недоброе. — Что ещё за участие?

— Завтра ты встречаешься с Элиотом.

— Что?! Но почему так сразу?! Дай хоть отдышаться!

Мимо нас прошли две топ-модели на лабутенах и с нескрываемым удивлением оглядели сначала Деймара, потом меня. Одна даже улыбнулась демону, но тот будто не заметил.

— Нужно действовать, пока он на взводе, Соня. Пока думает о тебе и о том, как бы свернуть тебе шею за дерзкую выходку.

— Ага. И завтра у него это получится. Привет, низшие демоны!

Я развернулась и, злобно сжимая челюсти, направилась дальше по коридору. Но насмешливый голос искусителя вынудил резко остановиться.

— Завтра ты получишь новую работу, — проговорил он.

— Это невозможно, — ответила я, не оборачиваясь.

Деймар стал медленно приближаться и обходить меня.

— Ну почему же? Вчера тебе ответили из ИнтеллидженсГрупп. Им нужен маркетолог-дизайнер. И они всё ещё ждут подтверждения того, что ты придёшь на собеседование. А ты придёшь. Главное, не забыть нажать нужную кнопку в

ответ на письмо.

Я вспомнила. Моё резюме отправила в эту фирму Марго. Тогда она много куда разослала мои анкеты, больше меня не желая мириться с понижением в должности. Будто не мне, а ей Элиот нанёс личное оскорбление.

Я растерянно посмотрела на демона.

— Не стану спрашивать, откуда тебе всё это известно. Но при чём здесь Элиот?

— Он тоже там будет.

— Как?! Но ведь он снова начнёт меня унижать и после всего не допустит, чтобы меня взяли.

Демон подхватил мою руку.

— Положись на меня, Соня, — сказал он настолько чувственно, что слова буквально проникли внутрь и потекли по венам. Это колдовское воздействие одновременно пугало и возбуждало. Положись… В каком это смысле?

— Зачем ты это делаешь? — спросила я, не сумев сдержать стон.

— Что именно? — прохладное дыхание коснулось шеи

— Ты знаешь.

— Тебе удалось раскусить меня, — демон теснее прижался, сковав мой локоть и, не смущаясь, касался теперь мощным плечом груди, подводя нас к двери одного из магазинов. — Я инкуб, Соня. Моя профессиональная обязанность соблазнять.

— Да неужели? — несмело хохотнула я. — Вот так со-

блазняешь, соблазняешь на протяжении вечности. А потом такой: «Надоело. Скучно. Дай-ка мир спасу для разнообразия». Не так ли?

Деймар фирменно глянул поверх стёкол и скривился вдруг, не сумев сдержать усмешку.

— С тобой не соскучишься, — сказал он. — Красотка с чувством юмора — настоящий клад. Повезёт кому-то.

Не успела смутиться, когда меня буквально втолкнули в распахнутые двери.

Оглядев светлый торговый зал, я поняла, что мы в одном из магазинов, на вывеску которого я обычно старалась не смотреть. Здесь всё стоило немыслимых денег, а высокомерные консультанты ещё издали распознавали посетителей и точно знали, пришёл человек просто поглазеть на ассортимент или готов купить что-нибудь.

Как-то раз мы с Марго заглянули сюда. И после взгляда, брошенного на нас администратором, захотелось помыться.

Я так и остолбенела, заставив демона остановиться.

— Зачем мы здесь? — спросила я, ощущая тряску во всём теле. — Сюда не ходят простые смертные.

Демон хмыкнул.

— Со мной, детка, для тебя открыты все двери.

Как это я сама не догадалась?

Он решительно потянул меня за собой. И когда администратор в строгом с иголочки костюме и с идеальной причёской волосок к волоску выглянула из-за монитора, лицо

её исказилось. Но лишь на секунду. Взяв себя в руки, она улыбнулась. Демону, естественно, не мне.

— Добрый день, — девушка поднялась из-за стола, изгибаясь призывно и поводя плечиком. Идеальная фигура громогласно заявляла о походах в спортзал не менее трёх раз в неделю. Ну молодец, чё…

— У нас большой выбор стильной мужской одежды, — продолжила ластиться к Деймару администратор. — Я провожу вас.

— Не нужно, — отрезал он. — Лучше предложите что-нибудь официально-деловое, чтобы подчеркнуть достоинства этой прелестной девушки.

Он ласково глянул на меня, тогда как консультант, будто впервые увидела мою скромную персону.

— Простите, — проговорила она, — к несчастью, наш размерный ряд ограничен маркировкой сорок восемь — пятьдесят. Боюсь, мы ничем не сможем помочь вашей подруге.

Пренебрежение в интонации она попыталась скрыть за улыбкой. Но получилось плохо.

— Уверен, вы недооцениваете свои возможности, — упорствовал демон. — Всё, что нужно уже в примерочной. Проводите девушку. Я буду ждать здесь.

Он прошёл к диванчику, возле которого на столике небрежно покоились журналы, упал на него, закинул ногу на ногу и стал ждать.

Мы с красоткой опешили. Консультант успела лишь рот открыть, но Деймар ответил:

— Я не пью кофе.

Она сглотнула.

Улыбнувшись и став заметно бледнее, девушка поманила меня за собой. И от меня не укрылся нервный тик, одолевший её левый глаз.

Я не удивилась, увидев несколько вешалок с одеждой размера плюс-сайз возле примерочной. Но моя спутница на некоторое время растерялась, и с недоверием пролистала наряды. Подозвав суетившуюся в дальнем углу зала помощницу, она что-то спросила у неё шёпотом и нахмурилась, кинув настороженный взгляд сначала на меня, потом на демона. Решив не задаваться лишними вопросами, брюнетка вновь нацепила на лицо любезность и пригласила меня пройти за шторку.

На первых в ряду вешалках имелись белая рубашка, жакет цвета слоновой кости и чёрная юбка-карандаш.

Такого фасона я старалась избегать. Ну, потому что моим ногам противопоказано подобное! По крайней мере, я была убеждена в этом.

Но консультант, как назло, испарилась, не дав мне возможности попросить её заменить товар. Глянув на себя в зеркало, я приложила юбку к ногам, усмехнулась.

Чем чёрт не шутит?

Ага, вон он, сидит юморист. Сейчас как надену это безоб-

разие, как выйду к нему, вместе поржём.

Я стянула с себя платье, надела рубашку, жакет, влезла в юбку, застегнула её и обомлела. Посмотрев в зеркало, увидела бомбу. Нет, не как обычно неповоротливую себя, в стремлении хоть как-то скрыть одеждой полноту, а красотку. Самую настоящую. Мне шли эти вещи и, о боже, даже юбка выглядела шикарно!

Покидала примерочную в лёгком шоке. Беспрестанно одёргивая жакет и озираясь по сторонам, я отодвинула шторку и вышла в зал.

Демон не менял позы, продолжая сидеть раскинувшись на диване. Пришлось откашляться, чтобы привлечь его внимание. Тогда только на меня изволили посмотреть.

— Мы берём это, — сказал Деймар, и жёлтые глаза за стёклами очков сверкнули.

Тогда только я опомнилась.

Стоп. Берём? Да у меня же нет на это денег!

Деймар уже подходил к стойке с кассой.

— И вот это заверните, — потребовал он, протягивая удивлённой брюнетке нечто чёрное и кружевное.

Немой вопрос застыл на моём лице, когда я приблизилась к мужчине. Тот уже прикладывал карточку к терминалу. Сумма, что списалась с неё, повергла меня в трепет.

— Макияж и причёску завтра повтори, — проговорил демон, не глядя на меня.

— Откуда у тебя деньги? — спросила я.

На меня снова посмотрели, как на дитя неразумное.

И чего это я удивляюсь? Он же высшая сила. В смысле, низшая. Ну то есть способная на всё.

— Ты права, — согласился с моими мыслями демон. — Но только отчасти. Считай, что это, — он потряс чёрной пластиковой картой с золотыми полосами по вдоль, — командировочные.

Я поджала губы.

— Что ж, логично. Как и то, что ты платишь. Мне все эти покупки ни к чему.

— Но ты можешь оставить их себе, когда выполнишь свою часть сделки.

Он забрал пакет у девушки и, развернувшись, мы направились к дверям. На протяжении пути я ощущала, как чешется спина под недовольным и даже осуждающим взглядом работницы магазина.

— Как раз об этом хотела спросить, — начала я. — Что будет потом, когда я… если справлюсь?

Мы взошли на эскалатор, и демон развернулся ко мне, встав на ступеньку ниже.

— Для тебя ничего не изменится, — сказал он. — Ты продолжишь жить дальше.

— Но как? Я ведь буду знать о вас.

— Об этом можешь не волноваться.

Он продолжил путь.

Я шла, чуть отставая от него, и думала. Не могла не ду-

мать. Наверное, мне память сотрут, а вместо одних воспоминаний вложат в голову совершенно другие. Для таких, как Деймар нет ничего невозможного. Вот только всё же не до конца ясно, зачем всё это демону, который специализируется на соблазнении. Мог бы сбить с пути истинного Лору, и не мучиться со мной.

— Не всё так просто, как ты думаешь, — ответили мне, когда мы покинули магазин и вышли на крыльцо. — Я бы не стал обращаться к тебе, детка, если бы мог справиться со всем сам. Не тот случай.

— Почему? — спросила я.

Демон остановился, повернулся ко мне, запустил в карман руку и склонил набок голову.

— Потому что крайне редко я и подобные мне способны напрямую влиять на происходящее. И когда это требуется, мы нанимаем посредников. Скажу лишь, что если бы кое-кто из влиятельного семейства Грэвс в своё время не рискнул всем, заключая сделку с моим начальством, я бы вряд ли побеспокоил тебя.

— Ты говоришь о родственниках Элиота? Но кто и зачем пошёл на это?

— Неважно, — Деймар подался ко мне, и тогда только я поняла, что мы забрели в глухой переулок.

Стало вдруг страшно. Но закричать я не успела. Демон остановился совсем близко, на лице его возникла жуткая улыбка, глаза зловеще сверкнули, и мужчина крепко обнял

меня.

— Такие дела не проходят без последствий, Соня, — проговорил он, и я снова увидела два красных кожистых нароста за его спиной. — На сегодня всё. Не забудь подтвердить собеседование. От этого зависит судьба мира.

Ноги потеряли вдруг опору, и налетел вихрь. Меня закружило. Если бы Деймар меня не держал, я бы, наверное, унеслась в неизвестном направлении, потому что пребывала теперь будто в воронке смерча. Так это ощущалось.

Чёрная и непроглядная с серебристыми всполохами, она куда-то нас уносила, приводя в ужас, и я всё-таки заорала. А когда плюхнулась на что-то мягкое, подавилась криком.

Разомкнула веки.

Стены собственной квартиры окружили меня. Демон перенёс меня сюда. Вот только его самого рядом уже не было. Лишь пакет с вещами небрежно распластался на диване, и из него торчал краешек чего-то чёрного с кружевом.

Глава 9

Я схватилась за виски, желая унять головокружение.

Боже, ну и полёт. В животе закрутило. Или это от голода? С утра ведь не ела. Даже кофе не выпила. Тот самый, который выплеснула на Элиота.

Не успела поплакать над судьбой, как в дверь позвонили.

Но я ведь никого не ждала.

Позвонили снова. Ещё более настойчиво и нетерпеливо.

Надежда на то, что назойливый визитёр оставит меня в покое, быстро рассеялась. Вряд ли это был кто-то из друзей. Марго точно предупредила бы. После третьего, особенно длинного и настойчивого звонка в сопровождении барабанной дроби по двери, я осторожно приблизилась к ней и зачем-то взяла в руки железную обувную ложку. Посмотрела в глазок — никого. Лишь двери соседних квартир и пустая площадка перед лифтом напротив.

Когда звонок раздался снова, я нервно вскрикнула вместе с ним.

Как?! как такое возможно?!

С силой толкнула дверь и замахнулась ложкой, готовая огреть ею незваного гостя. Но, к удивлению моему, никого не оказалось на площадке. А около самого входа стоял пакет. Я встревоженно покосилась на него. Пакет молчал. Пнула его осторожно, отскочила. Тишина. Присев на корточки, я ото-

гнула пластиковый край и увидела среди содержимого типовые коробки, куда складывают еду навынос в ресторанах и кафе. Принюхалась. Пахло вокруг пакета вкусно.

Оглядевшись по сторонам и убедившись, что никого рядом нет, я взяла предмет за ручки и внесла его в дом. А когда разложила на диване содержимое и приоткрыла крышки двух верхних коробок, рот мгновенно наполнился слюной.

Это были мои любимые блюда из азиатского ресторана на соседней улице. Но я их не заказывала. Ответом на собственные мысли была записка, край которой выглядывал из-под упаковки с палочками. Я развернула плотный листок:

«Приятного аппетита, детка» — прочитала я красиво выведенные слова. Под ними имелся смайлик в тёмных очках, в котором на удивление угадывался образ демона. Или это моя фантазия так разыгралась. Но, с другой стороны, кто ещё мог вот так обеспечить меня едой?

Решив, что вполне заслужила угощение, я устроилась на кухне и провела чудесные минуты, поглощая любимые лакомства. Так увлеклась, что чуть не забыла подтвердить завтрашнее собеседование.

Спать пошла на удивление в приятном расположении духа. Зато с утра сразу же, как проснулась, начала себя накручивать.

Вспомнила всё. И как Элиот унижал меня, и каким злым он был, когда я плеснула на него кофе. Глупая. Заведомо глупая идея не предвещала ничего хорошего. Хотелось уже по-

звонить и отменить грядущее собеседование, когда на телефон пришло сообщение о том, что меня ожидает у подъезда такси.

Деймар, забери его черти, предусмотрел всё.

Как на Голгофу я выходила на крыльцо и усаживалась в это самое такси. Даже не удивилась, когда выяснилось, что оно оплачено. И всю дорогу бестолково рассматривала в окно каменные высотки, редкие парковые переулки, снующих туда-сюда клерков со стаканчиками кофе и стариков, выгуливающих собак.

К высоченному зданию ИнтеллиджэнсГрупп подъехали быстро. И как бы я ни старалась убедить себя, что всё под контролем, нервничала ощутимо. От нервов без конца оттягивала ниже подол юбки.

Светлый, просторный холл, как и в большинстве заведении подобного рода, встретил меня дежурной улыбкой администратора. Который раз возникло ощущение, что девушки-администраторы — это отдельная форма жизни, нечто типовое, одетое с иголочки, подтянутое спортзалом, размноженное по всем учреждениям и призванное улыбаться людям.

— Доброе утро, — поздоровалась я. — Мне назначено собеседование.

Девушка уставилась в монитор, и под густыми ресницами я перестала видеть её глаза.

— Мисс Соня Андерсен? — я кивнула. — Проходите на

второй этаж. Кабинет двести семнадцать.

Всё то время, пока ждала ползущий к первому этажу лифт, я ловила на себе, точнее, на том месте, какое с особым нажимом облегала ткань юбки, взгляды мужчин.

Кто-то из них даже попытался познакомиться. Но, к счастью, ехать долго не пришлось. И, скоро отыскав нужный кабинет, я постучала.

Приняла меня миловидная женщина средних лет. Расспросив об опыте работы, изучив моё портфолио и резюме, она довольно быстро пришла к выводу, что я подхожу на должность дизайнера в маркетинговый отдел.

Когда она озвучила размер оклада, я приятно удивилась. На прежнем месте работы он был чуточку меньше. И в какой-то момент я даже забыла о сверхъестественной составляющей моего пребывания здесь. В том, что мой приход сюда так или иначе был спровоцирован демоном, я ни минуты не сомневалась. Но, решив, что этот вариант самый лучший для меня, я всё-таки отбросила сомнения, согласилась и подписала нужные бумаги.

Уже на следующий день мне предстояло вступить в должность. Чему нельзя было не радоваться.

В приподнятом настроении я покинула офис. И лишь когда спустилась со ступеней крыльца, вспомнила о важном.

Элиота я так и не увидела. Даже случайно нигде не промелькнула его противная физиономия. Но ведь мне поставили чёткое задание встретиться с ним и очаровать. Как? Поня-

тия не имею. Сделать это требовалось, ведь иначе меня ждали с распростёртыми объятиями низшие демоны. Вот только теперь, после того как я нашла работу мечты, спускаться к ним хотелось меньше всего.

Но что делать? Не ходить же по кабинетам в поисках Грэвса.

Постояв ещё немного возле крыльца, я увидела такси, водитель которого обещал дождаться меня и обещание сдержал. Путь до его машины пролегал через пешеходную зону на парковке. И мне оставалось буквально с десяток шагов до цели, как вдруг совсем рядом засвистели тормоза, и я машинально отпрянула, забираясь с ногами на бампер ближнего автомобиля.

Очень вовремя я это сделала. Потому что тачка, которая только что оглушительно свистела, затормозила буквально в паре сантиметров от этого самого бампера.

Подняв испуганный взгляд на лобовое стекло, я обомлела. Рядом с побледневшим водителем, который изумлённо смотрел на меня, сидел Элиот.

Его этот взгляд, казалось, я буду помнить всю жизнь. В нём было всё: негодование, злость, страх. Грэвс первым пришёл в себя.

Толкнув дверь, он неуклюже вылез из авто.

— Ты уволен! — проорал он в салон, где оставался водитель. Тот не шелохнулся, пребывая, как и я в шоке. Возможно, даже больше, чем я.

Авто стало медленно отъезжать. Проводив его недовольным взглядом, Грэвс повернулся ко мне. И тут же у меня щёлкнуло, что неплохо бы слезть с чужой машины.

Осознание накрыло мужчину быстро.

— Вы?! — вознегодовал он, кривя некрасивое лицо и делая впалый подбородок ещё более впалым. — Вы меня преследуете, Соня?!

Я сползла с бампера, поправила юбку, жакет. Встряхнула волосы.

«Ну и что дальше?» —спросила мысленно. Ответа не последовало.

— Вообще-то, это вы чуть не раздавили меня, — сказала я. — Настолько разозлились из-за кофе, что решили убить?

— Не говорите ерунды! Моей вины здесь нет! Майкл не справился с управлением, и он будет наказан по всей строгости. А вы, будьте любезны, ответьте, почему оказались здесь прямо в день, когда у меня назначены переговоры с местным руководством?

Ну понимаешь, Элиот. Тут такое дело, меня демон подослал. Надо тебя охмурить, чтобы вы с Лорой ненароком апокалипсис не организовали.

Так я должна ответить?!

Потёрла нервно переносицу, собралась с духом. Как бы гадко ни было оправдываться перед этим типом, ответила:

— Я пришла сюда по делу. Дело закрыто. И я ухожу. Прощайте.

Сейчас ага, стану говорить, что меня взяли на работу. Этот червяк не упустит случая сделать мне гадость и повлиять на решение местного руководства.

Развернувшись, я готовилась уйти, как вдруг в спину мне прилетело:

— Не надейтесь, что найдёте работу в этом городе. Ни один нормальный руководитель не возьмёт на мало-мальски серьёзную должность работника с такими аппетитами, как у вас.

Остановилась. Развернулась.

Что-то подсказывало, демон повлиял на меня. Его дьявольская сущность каким-то образом проникла в кровь. Я улыбнулась, поставила на пояс руку, сделала шаг навстречу Элиоту, вильнув бедром.

— Не стоит самоутверждаться за счёт недостатков других, мистер Грэвс. Хотя бы потому, что вы считаете недостатком то, что я считаю достоинством и преимуществом. В юности, в школьные годы подобное могло бы меня задеть. Но не теперь. Теперь я знаю себе цену. И очень рекомендую вам отпустить прошлое, обиды, унижение, как это сделала я, и начать жизнь с чистого листа. Стать чуточку добрее и капельку счастливее.

Он поморщился.

Не дожидаясь, что ещё он скажет, я продолжила путь к такси. А когда села и поехала, в голове ещё долго стучал пульс.

Деймар не сказал мне, что именно нужно делать. И я действовала по интуиции. Правильно поступила или нет, не знаю. Но больше чем уверена — ничего хорошего из нашего с Грэвсом общения не выйдет.

Ну не умею я очаровывать.

Вернувшись домой, я заглянула в супермаркет и купила большую коробку мороженого, чтобы отпраздновать новую должность. Сколько мне предстоит на ней работать, я не знала. Скорее всего, ничтожно мало. Но тот факт, что я не изменила себе и не пресмыкалась перед человеком, который страшно бесил, укреплял самоуважение.

Мороженого оставалось совсем на донышке, когда зазвонил телефон. Номер был мне незнаком. Ткнув на экран, я услышала голос, который меньше всего ожидала услышать:

— Соня? — начал Элиот Грэвс, — ваш номер телефона остался в базе данных. Я звоню вам, чтобы, — он умолк, а я решила, что это помехи. Но нет. — Это не телефонный разговор. Сегодня я буду ждать вас возле кафе Энтроль. Вы знаете, где это?

— Да, — ответила я растерянно.

— Отлично. Вы должны прийти туда к семнадцати нольноль. Вы услышали меня?

А больше я ничего не должна тебе?! Внутри всё закипало.

— У меня весь день сегодня занят, — проговорила я холодно.

С того конца недовольно фыркнули.

— Тогда завтра, — всё так же требовательно велели мне.

— А если я откажусь?

— Вы забыли, кто я и на что способен?

— Это угроза? Не звоните мне больше.

— Стойте! — голос перешёл на визг. — Хорошо. Давайте так. Я приглашаю вас в кафе и оплачу ваш счёт. Можете заказывать что хотите.

Сопротивление говорящего словам ощущалось даже на расстоянии.

— У меня к вам деловое предложение. Вы должны. Нет, я прошу вас прийти и выслушать меня. Завтра в пять. Вы согласны?

— Согласна, — ответила и отключилась.

Ну и как это понимать?

Глава 10

Что нужно от меня Элиоту?

В теорию с тем, что все его мысли заняты теперь мной, верилось слабо. И я гадала, ворочая в голове предположения одно другого глупее.

Даже испугаться успела, решив, что Грэвс так меня заманивает, чтобы расквитаться за публичное унижение. И ему недостаточно того, что его водитель едва не переехал меня сегодня.

Решила демона призвать. Но какое там? Либо я не умею этого делать, либо Деймару до фени были мои проблемы. Справляйся, что называется, сама, как умеешь.

Устав ходить по квартире в надежде на внезапное явление мне нечисти из-за угла, я бросила подвывать имя демона и переключилась на сериал. Потому что, ну сколько можно? Так и крышечкой поехать недолго. А мне, между прочим, на работу завтра. Новую.

Задремала под любимое кино про фиктивный брак, который обещал к концу истории перерасти в настоящее чувство, но вспомнила вдруг о покупке.

Платье, в котором я ходила по магазинам, мне запаковали в пакет. Туда же положили чёрное кружево, которое я так и не успела рассмотреть.

Зевая и почёсывая макушку, вынула предмет, расправила

его и ахнула.

Это было нижнее бельё. Но не просто бельё, а машина для соблазнения с кружевами, лентами, резиночками, бусинками и стразиками на самых пикантных местах.

— Деймар, чёрт тебя дери, — процедила я сквозь зубы. — Это что за жуть? За кого ты меня принимаешь?!

Ответа, как я и ожидала, не последовало. Но мне показалось, что кто-то в комнате очень тихо засмеялся.

Спрятав бельишко подальше в комод, чрезвычайно недовольная, я легла спать. Проворочалась полночи. Едва не проспала в свой первый день на новом месте. А когда, наспех собравшись, сбежала по ступеням крыльца, с досадой обнаружила, что такси меня не ждёт. Сама, Соня. Всё сама.

Как всё-таки легко привыкаешь к хорошему.

Явилась минута в минуту. Ну хоть не опоздала — и то хорошо. А вскоре окунулась в творческий процесс с головой. Программы и механику работы я знала. Мне важно было понять, что ожидает от дизайнера фирма, но с этим разобраться получилось быстро. И весь оставшийся день мы с Кэти — моей сотрудницей и просто милой душкой — болтали и выполняли нехитрые задачи.

Кофе в автомате оказался не хуже. Даже лучше того, который выдавал аппарат на прежнем месте работы. И сопоставив всё, оценив детали и мелочи, я поняла, что сделала верный выбор. Новая должность досталось мне по праву после всех мытарств и унижений.

В приподнятом настроении под конец для напрочь забыла про Элиота. Но этот тип невыносимый напомнил о себе.

— Соня, — услышала я как всегда требовательный голос, когда прижала телефон к уху. — Я жду вас через полчаса. Надеюсь, вы не забыли?

— Ну как я могла забыть, господин Грэвс? — ответила, состроив гримасу. — Минуты считала. Уже бегу.

— Навязчивый поклонник? — спросила Кэти, наблюдая, с какой брезгливостью я кидаю телефон обратно в сумочку.

— Боже упаси, — ответила, прижав к груди руку. — Но отделаться от него в ближайшее время — та ещё задачка со звёздочкой.

Кафе Энтроль находилось на окраине элитного квартала с живописной набережной канала и стоянкой для яхт. Собственно, оно и располагалось на причале, и как только представительный швейцар отворил передо мной дверь, и я шагнула в пространство, улавливая лёгкий аромат кофе и специй, пол подо мной легонько качнулся. Непривычное ощущение заставило остановиться, но лишь на миг.

Сразу несколько взглядов присутствующих скользнули по моим ногам, и один из них был до боли знаком.

Элиот поманил меня. Он сидел дальше всех и недовольно морщился.

— Давайте быстро, — сказал он, подталкивая ко мне меню. — У меня ещё дела сегодня.

Надменное лицо и суетливый взгляд, который никак не

удавалось поймать, ясно сообщали о том, что мужчине наша встреча, мягко говоря, не доставляла удовольствия.

Боже, какое совпадение.

— Аналогично, мистер Грэвс, — резким движением я толкнула меню обратно. — Говорите, что вам нужно?

— И вы даже ничего не закажете?

— Я не голодная.

Видела, как ему хотелось съязвить. Аж лицо задёргалось в попытке унять гнусную улыбочку. Но Элиот сдержался. Браво.

— У меня к вам дело довольно деликатное, — заговорил он тихо, подавшись вперёд. — И скажу сразу: я готов заплатить. В пределах разумного, конечно.

Я насторожилась.

— Мне нужно знать, что именно от меня требуется. У меня есть принципы.

— Вот только цену себе набивать не надо, — процедил гад.

— Даже не думала. Есть вещи, которые для меня неприемлемы ни за какие деньги.

— Купить можно всё.

— В таком случае я ухожу. Ищите того, кто продастся вам за ваши деньги. В пределах разумного, конечно.

Последние слова уже плевала, исходя яростью.

Мерзкий! Отвратительный тип! И чихать, что его булили в детстве. Это закаляет характер и укрепляет дух. А Грэвса,

похоже, растили пупом земли, и когда он столкнулся с реальностью, у кое-кого поехала крыша, потому что правда с иллюзией не сошлись. Теперь передо мной сидело ничтожество, с которым не хотелось иметь дел, какими бы чудовищными ни были для меня последствия.

— Стойте! — выдавил он из себя, когда я вознамерилась уйти. — Соня, пожалуйста. Только вы можете помочь мне.

Небо не рухнуло на землю, океаны не вышли из берегов, и цунами не поглотило мир после того, как Элиот Гревс попросил вежливо. Возможно, впервые в своей жизни.

Обернувшись, увидела его таким, каким ещё ни разу не видела. Растерянным, напуганным, настоящим.

— Прошу, вернитесь, — он указал на стул. — И выслушайте меня.

Одолев внутреннее сопротивление, я всё же подчинилась и, вернувшись за стол, откинулась на спинку стула, выжидательно посмотрела на мужчину.

Набравшись решимости, он сказал:

— Я намерен жениться, — глянул колко в ответ на мою глухую усмешку, продолжил. — Моя невеста — чудесная девушка, и я, как бы это сказать, — глаза его забегали, потом вдруг остановились, и мужчина заморгал часто. — Я люблю её.

Вынув из нагрудного кармана платок, Элиот нервно промокнул им вспотевший лоб, убирать не стал. Искренность давалась ему с трудом, а потому я слушала, не перебивая.

— До недавних пор я считал, что небезразличен ей. Да, я осмелился так считать. Потому что она смотрела на меня, как никто и никогда не смотрел. И мы о многом могли говорить откровенно. Вам не понять этого, но в тех кругах, где существуем я и она, любовь — редкий гость. Если люди женятся, то чаще всего это договорной брак, взаимовыгодный для обеих сторон. Так было и с Лорой. Её зовут Лора.

Я кивнула, чуть не сказав, что мне её имя уже известно.

— Но так вышло, что наши семьи поддерживали контакт с тех пор, как заключили договор о браке между детьми, желая, по-видимому, сблизить нас.

— И у них это получилось.

На миг Элиот улыбнулся. И лицо его стало милым.

Ну ничего себе. Оказывается, может, когда захочет.

Этот человек был влюблён. Любовь окрыляла. Но она же или что-то, связанное с ней, тяготило мужчину. Иначе он бы меня не пригласил на эту встречу в относительно безлюдном месте.

— Моя невеста изменяет мне, — отрезал Элиот, вернув лицу тяжёлое выражение. — Я знаю, вас это никак не касается, и не жду сочувствия. С вашей стороны, Соня, мне нужно совсем другое.

— И что же? — спросила я, не понимая, куда он клонит.

— Ваша задача будет появиться на мероприятии, посвящённом празднованию Дня Всех Святых, который состоится завтра вечером в холле гостиницы Рапсодия. Вы знаете,

где это?

Конечно, я знала, где это. Рапсодию знали все. Как и то, что пройти туда простому смертному нельзя. Даже курьеры, прежде чем попасть внутрь, проходят три уровня проверки. Самое элитное место в городе, где в закрытых залах для совещаний творятся дела, о которых, наверное, лучше не знать, если ещё не наскучила спокойная жизнь.

— Мне нужно просто прийти? — спросила, ожидая подвоха.

— Не только. Вы не станете выдавать, что мы знакомы. Это важно. Лора намерена сделать мне какой-то сюрприз, и я уже догадываюсь, какой. Она хочет публично опозорить меня, сказать, что уходит к другому. И здесь появитесь вы в роли моей спутницы. При вашей внешности это будки вполне правдоподобно.

Поймала себя на мысли, что у меня уже входит в привычку не обращать внимания на его колкости.

— Она настолько жестока? — изумилась я.

Мужчина тяжело вздохнул, откидываясь на спинку стула.

— Мы не догадываемся, на что способен человек, пока не доверимся ему, — сказал он, глядя в пустоту. — И я слишком хорошо знаю, как это бывает.

Вспомнились слова Деймара о том, как несладко жилось Элиоту в колледже. Но ведь нельзя всех женщин равнять по одной особи без совести.

— Вы хотите заставить Лору ревновать?

— Скорее, не дать им унизить меня, — Грэвс сжал кулаки. — Но да, вы правы. Я всё ещё на что-то надеюсь. Это глупо, я знаю и чувствую себя бараном. Но просто не могу! Не могу иначе! — он огляделся, поняв, что разошёлся сверх меры и уже привлекает ненужное внимание. — Когда приехал этот её Джером, я сразу заподозрил, что между ними что-то есть. Лора улыбалась ему, кокетничала, а он. Он позволял себе трогать её! Этот безродный мачо! И Лора… Она не понимает, что ему нужны лишь деньги её семьи. Он альфонс, каких поискать! Ненавижу!

Элиот уткнулся лицом в кулак, тяжело дыша и не глядя на меня.

Я же видела теперь воочию всю драму, постигшую его.

— Джером — её друг? — спросила я осторожно.

— Друг, — гневно повторил мужчина. — Этот человек сопровождал её с родителями, когда те путешествовали по Латинской Америке несколько лет назад. Он молодой профессор университета. Перспективный ловкач. Да, должность его вызывает почтение. Но сам он нищий оборванец! Задурил голову несчастной и сбил её с пути!

— Но как к нему относятся родители Лоры? — спросила я, припомнив важность чистоты потомства для этих королей и хозяев жизни.

— Отец обожает её и готов потакать всем капризам дочери. А мать безропотно ему подчиняется. Я уверен, если Лора скажет, что готова выйти за него, наш брачный договор

расторгнут. И если это случится, я умру.

Он откинулся на спинку стула, посмотрел в потолок. Глаза блестели от накативших слёз. И мне стало жалко это нелепое создание.

Тяжёлый характер плюс непрезентабельная внешность сделали его последним претендентом в очереди на личное счастье. Но оно вполне могло случиться в его жизни, если бы не Джером.

Интересно, а он тоже сделку с демоном заключил, чтобы рассорить этих двоих, или обстоятельства так сложились?

— Ну, что скажете? — спросил Элиот, отдышавшись и поправив неловко пиджак. — Поможете? — он подтолкнул ко мне салфетку, на которой написана была приличная, очень приличная сумма.

— Сомнительная помощь, вам не кажется? Если у Лоры к этому человеку сильные чувства, она вашей выходки даже не заметит. А если произошло недопонимание, будет только хуже.

Грэвс сощурился.

— У вас такой большой опыт в отношениях или вы любовных сериалов пересмотрели?

А вот и он — Элиот Грэвс — гнусный, отвратительный тип.

Ну нет, дорогуша. Счастья ты не заслужил. Живи всю жизнь бобылём, а я тебе в этом помогу. С радостью. Ещё и денег на этом заработаю!

— Уверена до вас и вашего опыта, мистер ловелас, мне далеко. Аривидерчи! Адрес мой найдёте в базе данных! Всего вам наихудшего!

Встала и пошла, теперь уже не реагируя на оклики в спину.

Глава 11

За что? Вот за что мне всё это? Где я согрешила?

Ответ не находился всё время, пока я добиралась до дома.

И ведь как дура выглядела наверняка, потому что согласилась всё же помочь этому гаду в его затее. Не согласилась бы, если бы не договор чёртов с демоном.

Ужасно хотелось пожелать Деймару, чтобы горел в аду и корчился. Но ведь не поможет.

Когда я вернулась домой, в планах было одно — набрать пенную ванну и балдеть в ней с бокальчиком игристого, не отвлекаясь ни на что. Хватит, надоело. И какое счастье, что уже завтра всё закончится.

Даже если Лора не приревнует своего женишка ко мне, эти двое всё равно долго вместе не протянут, и семьи отменят свадьбу. А такой фактор, как красавчик из Бразилии, только поспособствует.

Оказавшись дома, плюхнулась на диван, поняла, как устала. Но, увидев краем глаза кое-что необычное, переброшенное через подлокотник, забыла о сонливости и о том, что хотела пенную ванну набрать.

Какого чёрта? Я ведь убирала этот срам в комод!

Но провокационное бельишко лежало здесь. А когда я приподняла его, что-то стукнуло об пол. Это была небольшая коробочка, обитая бархатом. Осторожно коснувшись её,

я подняла крышку и ахнула.

Бриллианты.

Уж насколько я не разбиралась в драгоценных камнях, но это колдовское сияние нельзя было спутать ни с чем.

Изысканное колье переливалось в свете лампы и всем своим видом вызывало желание надеть его.

Но откуда украшение взялось в моём доме, если меня здесь не было?

Один ответ всё же напрашивался, и почти сразу стало ясно, что сие — есть происки демона. Только нечисть на такое способна. Ведь аппарат для телепортационной доставки ещё не изобрели.

Как бы я ни злилась, но чем дольше смотрела на кружевное безобразие, тем крепче становился позыв примерить его. Почему нет? Я ведь должна знать, как оно на мне будет выглядеть. И если уж демон купил это для меня, значит, рано или поздно придётся наряжаться. Господи, умоляю, пусть этот срам на мне не увидит никто. И пусть у нас с Элиотом не дойдёт до интима!

Я просто не смогу пережить позора!

Стащив в себя жакет и юбку, взяла комплект и отправилась в спальню. Там у меня имелось на дверце шкафа во всю стену большое зеркало, где можно было со всех сторон, так сказать, оценить масштаб бедствия. То бишь меня в соблазнительном белье.

Я в жизни не покупала себе ничего подобного. Даже ко-

гда три года назад встречалась с качком, у которого имелись умопомрачительные кубики пресса, не стремилась так рисковать. Потому что те отношения были мне дороги. Вот если бы решила расстаться с ним, то да, нарядилась, чем вызвала бы у Джорджа гомерический приступ хохота и, как следствие, скорое исчезновение из моей жизни. Но нет. Я за него держалась. Такими самцами породистыми не разбрасываются Правда, потом выяснилось, что он изменял мне чуть ли не каждую неделю с новой клиенткой его фитнес-центра, но это уже другой разговор.

Оказавшись совсем голой, не глядя в зеркало, я поспешила натянуть на себя одну из частей комплекта и чудом не запуталась во всех этих ремешках, ленточках, верёвочках и цепочках. Со второй деталью возникли некоторые сложности. Скроена она была хитро. Но и её я одолела и уже готовилась увидеть в отражении колбасу, перетянутую верёвочками. Однако результат потряс и ошеломил меня. Я не выглядела смешно. Даже наоборот. Добавь ко всему этому причёску, более яркий макияж и, чего уж, чуть больше уверенности в себе, я превратилась бы в королеву соблазна.

Бельё подчёркивало фигуру. Появилась вдруг талия, грудь немного приподнялась, даже бёдра не казались мне больше такими толстыми. Нет, размеры и объёмы никуда не делись. Но всё выглядело гармонично. И оставалось лишь удивляться, как такое возможно.

Я засмотрелась.

— Завтра наденешь его под платье, — услышала я голос Деймара и вскрикнула. Заметалась.

Не нашла ничего лучше, как сорвать покрывало с кровати и наспех обмотаться им.

Демон стоял у окна спиной ко мне. Не знаю, как давно он там находился, но с особой ясностью осознавала теперь, что он всё видел. Видел, как я раздеваюсь, как натягиваю на себя бельё. Боже, мне ведь нигде и никогда не удастся скрыться от него. Личного пространства больше нет!

— Только на время сделки, — сказал демон, слегка повернув голову.

— Мне есть смысл просить тебя уйти? — проговорила я.

— Сначала решим кое-что.

Он резко развернулся, обошёл кровать и остановился напротив меня.

Я опасливо отступила на шаг.

Взгляд Деймара не понравился мне. В нём не было привычной циничной насмешки над всем. Жёлтые глаза скользили по покрывалу, которое неловко прятало мою наготу, уголки тонких губ то и дело опускались, брови грозили нахмуриться. Похоже было, что я что-то сделала не так. И это беспокоило.

— Не понимаю, почему ты злишься, — начала я. Элиот пригласил меня завтра на праздник. Он сам хочет заставить невесту ревновать. У них всё далеко не гладко, и Лора нашла себе другого. Боюсь, мои услуги больше не нужны.

— Ошибаешься, — прошипел демон. — Ой, как ты ошибаешься, Соня. Я не злюсь. Я не могу злиться на тебя, — он тряхнул головой, как это делают люди, когда желают отбросить ненужные мысли, взъерошил рукой волосы. Тогда только взгляду его вернулась холодность. Он продолжил.

— В отношениях Элиота и Лоры не всё так просто. Завтра ты должна во что бы то ни стало, дать понять невесте Глера, что он любит тебя. Поверить в это ей необходимо. Важность этого дня переоценивать нельзя. Именно завтра всё решится.

Его глаза вновь сверкнули сквозь стёкла.

— Она влюблена в Джерома? — спросила я.

— У них с Джеромом есть кое-какие общие интересы. И очень кстати, что он завтра придёт, — демон взял меня за плечи и внимательно посмотрел в лицо. — Я знаю, что будет непросто, но завтра Лора должна увидеть, как вы с Элиотом целуетесь.

— Что?!

— Именно так. Слова не имеют значения, когда ты видишь предательство, когда пойман на измене. Пусть даже такой невинной, как поцелуй.

Я вырвалась из его рук.

— Да меня стошнит сразу! И как я смогу понять, когда целовать эту отвратительную жабу?! Вряд ли Лора ходит везде с колокольчиком, чтобы её было слышно!

— Ты поймёшь.

— Я не смогу! — на глаза выступили слёзы. — Это гадко,

когда целуешь нелюбимого! Нет ничего более мерзкого! Я разрываю! Разрываю договор!

То, что произошло дальше, выбило почву у меня из-под ног. А всё потому, что Деймар меня поцеловал. Даже нет, не поцеловал, а впился своими губами в мои, и все те немыслимые минуты, что его рот и язык клеймили меня, я не хотела, чтобы это прекращалось.

Так меня ещё никто и никогда не целовал. Я будто потерялась в пространстве, во времени. Будто не стены квартиры были вокруг меня, и не вечерний город за ними, а бесконечный хаос. И в центре этого хаоса мы. Демон, который жадно меня целует, и я, готовая отдаться ему здесь и сейчас.

Покрывало скатилось с моих плеч. Тогда только Деймар прервался и, отстранившись, прижал свой лоб к моему.

— Видишь? — сказал он, по-настоящему, по-человечески тяжело отдуваясь, как после бега. — Нет ничего сложного в том, чтобы целовать того, кого не любишь. У тебя всё получится. Ты умная девочка.

Он хотел ещё что-то сказать. Я видела это по лёгкой нерешительности, что скользнула в лице мужчины. Но он не стал говорить и медленно растворился в воздухе, оставив меня наедине с круговертью мыслей в голове.

Деймар сказал, что легко целовать того, кого не любишь. Ну почему тогда мне больно после этих слов?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.